

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра теории речи и перевода

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
д-р филос. наук, доц.
 А. Ю. Ивлева
«1» июня 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ТЕКСТОВ АМЕРИКАНСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕДИАДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Автор бакалаврской работы 03.06.2020 А. В. Морозова

Обозначение бакалаврской работы БР-02069964-45.03.02-19-20

Направление 45.03.02 Лингвистика

Руководитель работы

канд. ист. наук, доц.

03.06.2020

А. В. Пузаков

Нормоконтролер

канд. филол. наук, доц.

03.06.2020

Н. В. Захарова

Саранск
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет иностранных языков
Кафедра теории речи и перевода

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
д-р филос. наук, доц.
 А. Ю. Ивлева
27 декабря 2019 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме бакалаврской работы)

Студент Морозова Анастасия Вячеславовна

1 Тема Специфика перевода текстов американского политического медиадискурса на русский язык

Утверждена приказом № 10120-с от 27.12.2019 г.

2 Срок представления работы к защите 3 06 2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: научная и справочная литература по теме исследования; источники, содержащие тексты американского политического медиадискурса и их переводы на русский язык

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Политический медиадискурс как коммуникативное явление

4.2 Специфика перевода англоязычного политического медиадискурса

Руководитель работы

27.12.2019 А. В. Пузаков

Задание принял к исполнению

27.12.2019 А. В. Морозова

РЕФЕРАТ

Настоящая бакалаврская работа содержит 71 страницу, 1 таблицу, 57 использованных источников, 17 использованных источников-примеров

ДИСКУРС, ПОЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС, АМЕРИКА, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, ПЕРЕВОД, СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Объект исследования – тексты американского политического медиадискурса и их переводы на русский язык.

Предмет исследования – особенности перевода текстов американского политического медиадискурса на русский язык.

Цель работы – выявить специфику перевода текстов американского политического медиадискурса на русский язык.

В процессе работы использовались такие методы, как: сравнительный, семантический и контекстуальный анализ, а также метод обобщения, описательный и коммуникативно-прагматический методы.

Материалом исследования послужили тексты выступлений американских политических деятелей и их переводы на русский язык, выполненные профессиональными переводчиками.

Область применения: результаты исследования могут быть использованы в рамках практического курса перевода.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Политический медиадискурс как коммуникативное явление	7
1.1 «Дискурс» и «медиадискурс»: суть понятий и подходы к их определению	9
1.2 Лексико-семантические особенности политического дискурса в США и России	22
2 Специфика перевода англоязычного политического медиадискурса	37
2.1 Политический медиадискурс: проблемы и стратегии перевода	38
2.2 Перевод текстов американского политического медиадискурса: специфика и основные трудности	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ–ПРИМЕРОВ	69

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа посвящена изучению особенностей перевода американского политического медиадискурса на русский язык; рассматривается явление политического медиадискурса; выявляются основные трудности, с которыми можно столкнуться при переводе политического текста.

Актуальность исследования. Общественно-политические отношения играют важнейшую роль в современном мире: они меняют не только общество, но и язык. В настоящее время, в связи со всё возрастающим значением массовой коммуникации и особенно интернета, исследования медиадискурса имеют особую актуальность. Изучение политического дискурса, в свою очередь, помогает понять, как в сознании людей формируется определенная картина мира, и какие языковые способы манипуляции используют политики для достижения своих целей. Политический дискурс, находящий свое выражение в средствах массовой информации, мы будем называть политическим медиадискурсом, главной целью которого, безусловно, является влияние на массовое сознание и формирование общественного мнения. Следует понимать, что такая цель не является отрицательной или положительной по своей сути: СМИ способны как манипулировать массовым сознанием, чтобы, например, добиться желаемого результата на выборах (что, конечно, нельзя расценивать как общественное благо), так и мобилизовать население на противостояние общей угрозе, как, например, в случае с агитацией оставаться дома во время пандемии (что, без сомнения, отвечает интересам всего общества). Столь значимая роль политического медиадискурса обуславливает актуальность настоящего исследования.

Теоретической основой данного исследования послужили труды Н. Д. Арутюновой, С. А. Виноградовой, В. Н. Комиссарова, А. П. Чудинова, Е. И. Шейгал [2; 9; 21; 52; 54].

Научная новизна работы состоит в том, что автором представлен сравнительный анализ экстралингвистических и лексико-стилистических особенностей политического дискурса в США и России. Результаты

проведенного анализа следует учитывать при переводе текстов американского политического медиадискурса на русский язык.

Объект исследования – тексты американского политического медиадискурса и их переводы на русский язык.

Предмет исследования – особенности перевода текстов американского политического медиадискурса на русский язык.

Цель работы – выявить специфику перевода текстов американского политического медиадискурса на русский язык.

Поставленная цель определила необходимость решения ряда практических задач:

- 1) рассмотреть суть понятий «дискурс» и «медиадискурс», основные подходы к их определению;
- 2) изучить лексико-семантические особенности политического дискурса в США и России;
- 3) исследовать политический медиадискурс в контексте перевода;
- 4) выявить специфику и основные трудности перевода текстов американского политического медиадискурса на русский язык.

В процессе работы использовались такие **методы**, как: сравнительный, семантический и контекстуальный анализ, а также метод обобщения, описательный и коммуникативно-прагматический методы.

Материалом исследования послужили тексты выступлений американских политических деятелей и их переводы на русский язык, выполненные профессиональными переводчиками.

Область применения: результаты исследования могут быть использованы в рамках практического курса перевода.

Работа состоит из введения, двух разделов, заключения, списка использованных источников и списка источников-примеров.

1 Политический медиадискурс как коммуникативное явление

Хотя понятие «дискурс» имеет множество определений, можно говорить о том, что в широком смысле большинство исследователей трактуют его как текст, имеющий определённые цели и направленный на их исполнение в конкретной речевой ситуации. В свою очередь, политический дискурс, как особый вид дискурса, «погруженный» в сферу политики, представляет собой феномен, с которым человек постоянно сталкивается в своей повседневной жизни. Общественно-политическая ситуация влияет как на общество в целом, так и на язык, его изменение и развитие. Политический дискурс является важной составляющей жизни любого социума, формируется им, и, в это же время, сам является способом формирования общественных отношений. На содержание политического дискурса влияют как средства языка, так и экстралингвистические факторы, характеризующие общение и те системы, которые определяют сам дискурс.

В действительности, политический дискурс отражает всю совокупность взаимных отношений между человеком и обществом, и вследствие этого, суть данного феномена заключается в том, чтобы сформировать у человека определённое миропонимание. Исследования политического дискурса позволяют проследить и понять, например, как формируются культурные ценности у различных народов мира, как власти устанавливают социальный порядок в своих государствах, как создаётся картина мира, свойственная каждой отдельной нации.

Свое выражение политический дискурс находит в средствах массовой информации. В современном обществе СМИ играют важную роль и являются основным способом получения информации. Главная функция СМИ с точки зрения политики заключается в способности оказывать влияние на общественное мнение, в умении управлять массовым сознанием людей.

В последнее время особую актуальность приобретают исследования, связанные с медиадискурсом, в силу того влияния, которое он оказывает на современное общество. Политический медиадискурс представляет собой

политический дискурс, к которому помимо его содержания, тематики и особой направленности выделяемых проблем добавляется еще одна, особая среда, посредством которой он может выражаться, т. е. среда медиа. Политический дискурс СМИ регулирует и определенным образом влияет на сознание адресатов сообщения. Все чаще мы слышим об информационных войнах, о манипулировании общественным сознанием, о подтасовке фактов и «фейковых» новостях.

Политический дискурс, опосредованный средствами массовой информации, позволяет рассматривать это явление как публичное и ориентированное на широкие массы. Политический дискурс и дискурс СМИ обладают рядом общих черт и пересекаются между собой в некоторых сферах применения. Так выступление представителя власти или политика на заседании или пресс-конференции является примером политического дискурса. Однако транслирование этого выступления по различным средствам телекоммуникации представляет собой уже политический дискурс СМИ или, другими словами, политический медиадискурс.

По словам Г. А. Наминовой, СМИ реализуют тексты политического дискурса, интерпретируя их по-своему и вкладывая определенный смысл в тему, передаваемую затем получателю этого сообщения [29, с. 35]. Информация в текстах политического дискурса СМИ зависит от человеческого фактора и авторского видения происходящего [9, с. 17]. Следовательно, приступая к исследованию текстов политического медиадискурса, надо учитывать, что они имеют субъективный характер.

В широком понимании политический медиадискурс можно рассматривать как коммуникативное явление, основными задачами которого являются формирование и манипулирование общественным мнением в борьбе за власть. Бесспорная значимость феномена на современном этапе обуславливает актуальность настоящего исследования, являющегося попыткой изучить специфику американского и российского политического медиадискурса в контексте перевода.

1.1 «Дискурс» и «медиадискурс»: суть понятий и подходы к их определению

В последние десятилетия термин «дискурс» получил широкое распространение и стал ключевым понятием не только в лингвистике, но и в других гуманитарных науках. Однако единого, общепризнанного определения этого понятия не существует. Первым термин «дискурс» употребил американский лингвист профессор З. Харрис в своей статье «Дискурс-анализ» («Discourse Analysis»), опубликованной в журнале «Language» («Язык») в 1952 году. Учёный рассматривает «дискурс» как ряд предложений, связанных между собой, произнесённых или написанных одним человеком или группой людей, в какой-либо конкретной ситуации. По словам исследователя, дискурс-анализ позволяет понять текст, определить тип текста и значение каждого входящего в него элемента, что помогает проанализировать, какой тип дискурса представлен в том или ином случае [57, с. 128].

В своём научном труде З. Харрис утверждает, что дискурс-анализ сталкивается с двумя определёнными проблемами. Первая связана с дескриптивной, или описательной, лингвистикой [57, с. 134]. Данный термин обозначает одно из направлений лингвистического структурализма, которое получило активное и широкое распространение в американском языкознании 30–50-х гг. XX в. Представители данного направления, наиболее известными из которых являются американский лингвист Э. Сепир и американский языковед Л. Блумфилд, заявляли, что основной целью языкознания является регистрирование единиц языка, а не их истолкование [54, с. 94]. Проблема, связанная с дескриптивной лингвистикой, заключается в том, что она рассматривает предложение как ключевую единицу языка, в то время как человек, произносящий речь, производит определённую последовательность предложений. В дескриптивной лингвистике отсутствует понятийный аппарат, то есть логическая и структурированная система специальных терминов, которая обеспечивает единое толкование и понимание взаимосвязей и процессов, образующихся в науке. В результате этого, дескриптивная

лингвистика не может проанализировать социальную ситуацию, в которой была произнесена речь.

Другой проблемой, по мнению З. Харриса, является лингвокультурологическая [57, с. 204]. Под понятием «лингвокультурология» понимают отрасль языкознания, возникшую на стыке таких наук как лингвистика и культурология. Лингвокультурология исследует различные проявления культуры народов, их отражение и закрепление в языке.

Таким образом, имея достаточно знаний в области данной науки, З. Харрис утверждает, что лингвокультурология изучает взаимодействие между человеком, его речью и социальной ситуацией. Учёный делает вывод, что дискурс анализирует не только отдельное предложение, но и ситуацию, в которой была совершена речевая коммуникация [57, с. 204].

Введение понятия «дискурс» в область лингвистики З. Харрис объясняет необходимостью исследования употребления языка и языковых единиц в определённом контексте [57, с. 204].

Однако, во второй половине XX в. многие исследователи стали предлагать альтернативные трактовки понятия дискурса. Например, один из выдающихся лингвистов XX в. француз Э. Бенвенист, создавая теорию высказывания, использует общепринятое для французской лингвистики понятие «дискурс» в совершенно новом значении. Учёный характеризует данный термин как свойство речи, приписываемое говорящему. Э. Бенвенист поясняет понятие «дискурс» как отношение позиции говорящего к высказыванию, в то время как Харрис рассматривает дискурс как совокупность высказываний, определённый текст, состоящий из нескольких предложений [57, с. 64].

Следует сказать, что оба лингвиста внесли значительный вклад в определение понятия дискурса и рассмотрели его с новой для лингвистики точки зрения. Однако более широкое распространение данный термин получил лишь в 70-е гг. XX в., после того, как французские лингвисты познакомились с трудами З. Харриса. Учёные переосмыслили исследуемое понятие и придали ему новый, более глубокий смысл. В результате, во французской лингвистике

сложилось понимание дискурса как направленно обусловленного, разнородного по своему составу единства, которое осуществляется либо в форме устной речи, как результат коммуникации между людьми, либо в виде письменного текста [54, с. 125].

Данные концепции философской мысли французских лингвистов нашли отражения и в российской лингвистике. Так, отечественный лингвист, доктор филологических наук А. А. Кибрик подчёркивает, что переход от понятия речи до понятия дискурса, в первую очередь, связан с желанием добавить в характерную оппозицию языка и речи некий третий компонент – «то, что будет представлять собой что-то более речевое, чем сама речь, но в то же время, будет выражать что-то более языковое, что можно будет исследовать с помощью классических методов лингвистики» [17, с. 38].

С момента своего возникновения понятие «дискурс» употребляется исследователями, рассматривающими явления, связанные с речью. Одной из наиболее важных характеристик дискурса является способность воздействовать на оппонента. Кроме того, дискурс представляет собой предмет междисциплинарного исследования. Данное понятие относится к разным гуманитарным наукам и встречается в самых разнообразных областях, наиболее известными из которых являются лингвистика, социология, семиотика, психология, философия и антропология, а также юриспруденция, литературоведение, теория и практика перевода, и многие другие. Каждая из этих наук рассматривает понятие дискурса по-своему, выделяя отличительные черты, свойственные определённой отрасли знания.

С одной стороны, дискурс выступает как обособленный вербальный продукт речи, но с другой – он также может представлять собой конкретную ситуацию, в которой произошла речевая коммуникация или был задействован определённый текст. Т. е. дискурс также можно понимать как текст, имеющий определённые цели и направленный на их исполнение в конкретной речевой ситуации, и, кроме того, отражающий понимание мира какого-либо конкретного общества.

Любая знаковая система языка функционирует в виде дискурса, или нескольких дискурсов, любое общение реализуется в определённой сфере деятельности человека, в конкретном пространстве социальных процессов [54, с. 47]. Именно поэтому можно выделять разные виды дискурса, в зависимости от того, о каких сферах жизни идёт речь: исследователи выделяют дискурс политический, юридический, деловой, военный, медицинский и т. д.

Использование понятия «дискурс» позволяет по-новому взглянуть на такие классические понятия, как текст, речь, диалог, стиль языка и даже само понятие язык. Лингвисты выделяют три случая или класса использования понятия «дискурс», которые соответствуют разнообразным традициям определённой нации и интерпретациям этого понятия различными исследователями [2, с. 67].

К первому классу относится использование понятия в лингвистике. Первым употребил термин «дискурс» в таком значении в своём труде «Дискурс-анализ» уже упоминавшийся нами американский учёный З. Харрис [2, с. 67]. Такой подход к пониманию дискурса через призму лингвистики характерен для англоязычной научной традиции.

Хотя лингвисты по-разному понимают дискурс, все они говорят о нем в контексте исследований, представляющих собой попытки уточнить и развить классические формулировки таких понятий, как текст, речь и диалог.

С одной стороны, дискурс воспринимается как речь, помещённая в речевую ситуацию, и благодаря этому, рассматривается как определённая категория с более отчётливым социальным содержанием относительно речевой деятельности человека. Здесь следует упомянуть известное определение Н. Д. Арутюновой, согласно которому дискурс – это «речь, погружённая в жизнь» [2, с. 83].

С другой стороны, реальный опыт дискурс-анализа с 70-х гг. XX в. связан с изучением последовательности движения информации в пределах речевой коммуникации. Это движение осуществляется через диалог между коммуникантами, благодаря чему в реальных условиях существует

определённая структура взаимодействия между участниками диалога. Такое понимание продолжает структуралистскую линию, впервые предложенную З. Харрисом. Но в то же время, дискурс имеет динамический, изменчивый характер. Это подчёркивает различие между дискурсом и текстом, который, в свою очередь, имеет статический, постоянный характер.

Ко второму классу относят использования понятия «дискурс» в публицистике. Широкое распространение в данной области дискурс получил благодаря французским лингвистам, и в первую очередь, благодаря работам французского философа М. Фуко [45, с. 237].

В таком употреблении термина «дискурс» прослеживается стремление конкретизировать общепринятые понятия стиля и индивидуального языка. В данном контексте стиль понимается как приём или комплексность какой-либо деятельности или поведения (ср. известный афоризм «стиль – это человек»). Индивидуальный язык представляет собой некоторый предположительный язык, который при определённых условиях может быть ясен только для его конкретного носителя, так как слова и выражения, используемые в языке, и смысл, который они в себе заключают, очевиден только автору и выражают его личные чувства, ощущения и опыт, непонятные другим людям (например, устойчивое выражение «язык Пушкина») [2, с. 69].

При таком подходе к определению дискурса описывается техника говорения и непременно должен быть дан ответ на вопрос «какой?» или «чей?» дискурс, поскольку в таком понимании интерес учёных представляет не сам дискурс, а его определённые разновидности. В данной интерпретации дискурс понимают как стилистическую специфику в совокупности с мировоззрением. Кроме того, подразумевается, что техника говорения во многом способна предугадать и создать тему дискурса, а также наиболее подходящие ей социальные институты.

И, наконец, третий класс – это употребление понятия «дискурс» в значении особенного идеального вида речевой коммуникации, который происходит в максимально допустимом отступлении от социальной реальности, повседневной рутины, обычаев. Такое понимание термина может быть

выделено как подкласс предыдущей характеристике дискурса и связано, прежде всего, с именем немецкого социолога Ю. Хабермаса [2, с. 70]. Здесь целью дискурса является критическая дискуссия, а также толкование различных точек зрения и поведения участников речевой ситуации.

Указанные три подхода к пониманию сути дискурса не исключают, а дополняют и укрепляют друг друга.

Большой вклад в развитие дискурс-анализа внёс известный нидерландский лингвист Т. А. ван Дейк, который рассматривает проблемы социальной и политической взаимосвязи различных явлений в языке. Являясь автором более 200 научных статей и более 60 монографий, посвящённых вопросам социолингвистики и дискурса, лингвист выделяет 4 подхода к пониманию дискурса:

1. *Дискурс в широком смысле.* Дискурс рассматривается как комплексное коммуникативное событие. Дискурс представляет собой речевую ситуацию, осуществляющуюся между говорящим и слушателем в ходе коммуникативного события в определённый момент речи и пространственном контексте. Это речевое действие может быть письменным или устным, может иметь вербальные (обычная человеческая речь), а также невербальные (мимика, жесты) средства общения. Примерами могут послужить: обычный разговор с товарищем, чтение книги, разговор студента и преподавателя и т. д. [8, с. 156].

2. *Дискурс в узком смысле.* В таком понимании подчёркивается только вербальный компонент коммуникативной ситуации, где существует письменный и речевой текст, а дискурс означает завершившееся или продолжающееся действие в рамках коммуникативной ситуации и его устный или письменный исход, воспринимаемый участниками речевой коммуникации.

3. *Дискурс как жанр.* Дискурс рассматривается с точки зрения определённого вида деятельности, существующего в обществе. Согласно такому подходу к классификации дискурса выделяют различные его виды, например, политический дискурс, юридический дискурс, научный дискурс и т. д. [8, с.157].

4. *Дискурс как социальная формация.* В таком понимании дискурс рассматривается в контексте определенного исторического периода, социальной группы или культуры какого-либо народа. Выделяют, например, буржуазный дискурс, коммунистический дискурс и т. п. [8, с. 158].

При широком и узком понимании дискурса подчёркивается, что использование этого термина всегда относится к определённому объекту в определённой обстановке и в конкретном контексте.

Многие лингвисты согласны с тем, что единственно верного определения понятия «дискурс», которое могло бы полностью охватить все случаи его употребления, не существует.

Нередко понятие «дискурс» рассматривают вместе с понятием «текст», противопоставляя их друг другу. Т. А. ван Дейк, изучая различия между дискурсом и текстом, утверждает, что дискурс является речью, произнесённой в определенный момент и остающейся актуальной на протяжении какого-то периода времени, тогда как текст представляет собой отвлечённое грамматическое строение сказанного [56, с. 52]. Т. о., согласно Т. А. ван Дейку, дискурс относится к речи, к актуальной коммуникативной ситуации, в то время как текст затрагивающее структуру языка или какие-то лингвистические знания.

Хотя в современной лингвистике понятие «дискурс» очень близко по содержанию к понятию «текст», дискурс выделяет изменчивое, происходящее во времени развитие речевой коммуникации, тогда как текст понимается как постоянный объект, как следствие речевой деятельности. Другими словами, текст появляется в результате какого-то процесса, но изучается только как завершённый объект. Именно это свойство определяет его отличие от дискурса. Дискурс же представляет собой явление, которое изучается в развитии, в процессе. Дискурс – это нечто «живое», то, что существует сейчас, в настоящем времени и пространстве. Поэтому многие лингвисты считают, что понятие «дискурс» нельзя применять к древним текстам, а также к тем текстам, которые утратили свою актуальность и не имеют никакой связи с настоящим временем [17, с. 52].

Кроме того, многие современные исследователи полагают, что текст не всегда является связной речью, т. е. он не может представлять собой дискурс. Не каждый текст будет являться дискурсом, однако дискурс, в свою очередь, всегда будет определяться как текст. Это объясняется тем, что дискурс является более широким понятием по сравнению с текстом. Дискурс одновременно выражается и как процесс коммуникативного действия, и как результат данного действия, т. е. текст. Дискурс характеризует язык как определённую деятельность, которая учитывает экстралингвистические факторы в процессе речевого общения, результатом которой является завершённый текст.

Современное общество невозможно представить без развития средств массовой информации (или, как их называют иначе, масс-медиа), ведь именно благодаря им осуществляется передача информации, а также её распространение. Кроме того, средства массовой информации выполняют развлекательную функцию и, что еще более важно, способны формировать общественное мнение.

Медиадискурс представляет собой особый феномен, так как в наше время масс-медиа оказывают значительное влияние на восприятие действительности. Изучением языкового аспекта этого коммуникативного явления занимается относительно новое направление в науке – медиалингвистика. В этой научной дисциплине медиадискурс определяется как функционирование языка в среде медиа, которое осуществляется с помощью современных средств массовой коммуникации, таких как интернет, телевидение, пресса, радио и др.

Е. А. Кожемякин и Н. А. Кузьмина выделяют два подхода к определению понятия «медиадискурс». Первый подход рассматривает медиадискурс как особый вид речемыслительной деятельности, который осуществляется с помощью информационной среды масс-медиа. В этом значении необходимо отличать медиадискурс от отдельных типов дискурса, например, политического, научного или военного. Отличия между этими двумя явлениями определяются изменениями различных параметров – коммуникативной ситуацией, языковой практикой – даже несмотря на возможно общую тематику. Второй подход определяет медиадискурс как особый вид дискурса, который

реализуется в сфере массовой коммуникации и производится средствами массовой информации. С этой точки зрения можно выделить политический, деловой, спортивный и другие типы медиадискурса, учитывая то, что для своего осуществления этим типам необходимо наличие достаточно стабильной практики производства, а также интерпретации и трансляции информации. Таким образом, если придерживаться второй точки зрения, можно охарактеризовать медиадискурс как тематически направленную, обусловленную социокультурным подходом речемыслительную деятельность, осуществляемую в пространстве масс-медиа [19, с. 21-22].

Важной отличительной чертой медиадискурса является то, что кроме производства конкретных знаний, анализа объектов и их образов как итога речемыслительной деятельности, этот тип дискурса дает представление о том, с помощью каких способов информация может транслироваться. Другими словами можно сказать, что основное свойство медиадискурса заключается не столько в каком-либо политическом выступлении, сколько в способе описания этого выступления и дальнейшей передаче информации.

Являясь коммуникативным явлением, медиадискурс обладает рядом характерных черт, к которым относятся: цель, предметная область, языковые единицы, речевые акты и специальные средства выражения, а также текст и контекст.

Так как медиадискурс является результатом речемыслительной деятельности, которая осуществляется представителями массовой коммуникации, то он обладает конкретной целью, от которой зависит, какое конкретное содержание он приобретает.

К целям медиадискурса можно отнести: описание происходящих событий, их объяснение или интерпретация, регулирование деятельности людей, влияние на сознание людей, оценка происходящего и прогнозирование дальнейшего развития событий. Например, если целью рекламного медиадискурса является воздействие на сознание аудитории и создание определенного настроения и установок, которые будут способствовать выполнению конкретных действий, то все содержание этого типа

медиадискурса будет зависеть именно от этой цели. В то же время, содержание новостного медиадискурса, например, будет подчинено другой цели – описанию произошедших событий. Именно цель отличает содержание различных типов медиадискурса.

Кроме того, цель медиадискурса в определенном отношении соотносится с предметной областью. Под этим ученые подразумевают, что медиадискурс рассматривает, описывает и интерпретирует что-то, что воспринимается аудиторией как реальное событие или предмет, и касательно чего могут быть выстроены определенные суждения. Другими словами, медиадискурс всегда имеет тему, он всегда о чем-то. Именно это свойство отличает разные типы медиадискурса друг от друга.

Цели медиадискурса достигаются также с помощью коммуникативных характеристик. С одной стороны, статус и роль человека в обществе, а также ситуация и речевые особенности участников коммуникации, условия общения, получения и передачи медийной информации, стратегии и мотивы коммуникации, способы общения – все эти факторы влияют на понимание сообщений. Однако с другой стороны, всё это является частью смысловой структуры и представляет собой наиболее значимую роль в интерпретации понятия медиадискурса [18, с. 34]. Так, например, наличие или отсутствие надлежащего контроля над процессом передачи сообщения и способа его трансляции по определенным средствам массовой коммуникации, уже заключает в себе и несёт какое-то конкретное сообщение для аудитории.

Предметная область медиадискурса состоит из понятий, которые образуют его тематическую и смысловую основу. Например, если политический медиадискурс включает в себя такие понятия, как власть, государство, борьба за власть, подчинение, то в научном медиадискурсе основными понятиями будут выступать – знание, истина и познание [18, с. 35].

Предметная область медиадискурса выражается с помощью определенных знаково-семантических форм, к которым относятся языковые единицы, речевые акты и специальные средства выражения. Однако, несмотря на то, что концепция в выборе языковых средств обычно predetermined

целями медиадискурса, все же не всегда бывает легко проследить связь между ними. Так, в некоторых пропагандистских типах медиадискурса, как, например, в рекламном, чаще всего используются не побуждающие к действию речевые выступления, что было бы достаточно очевидно, а те, которые имеют описывающий и оценивающий характер.

Многие лингвисты утверждают, что, с одной стороны, тип медиадискурса зависит от его прагматики (отношений между языковыми знаками и системами и теми, кто их производит, использует и интерпретирует [3, с. 63]), а с другой – от семантики (значения языковых единиц). Если цель медиадискурса – описание реальности, событий, то используемые лексические единицы, скорее всего, будут общепонятными, эмоционально нейтральными. Если же главная цель заключается в воздействии на аудиторию, то высока вероятность употребления семантически неоднозначных лексических единиц.

Составляющей частью медиадискурса является текстовое единство, или просто текст. Он образуется благодаря определенным знаково-семантическим формам, к которым относятся языковые единицы, речевые акты и специальные средства выражения, и которые, помимо этого, составляют предметную область медиадискурса, о чем говорилось выше.

Являясь элементом медиадискурса, тексты обладают неопределенным статусом: с одной стороны, они представляют собой результат дискурсивной практики, в то время как с другой стороны, они являются ее инструментом. Однако, несмотря на такое противоречие в определении роли текстов, изучение смысловой организации медиадискурса может осуществляться только при использовании текстов в качестве основного предмета изучения и анализа. Интерпретация текста как определённого элемента медиадискурса позволяет идентифицировать тип объекта, цели, а также характер применения единиц языка и специальных средств выражения. От типа дискурса зависит, какие типы и виды текста могут превалировать в нем. Например, тексты, в которых преобладает использование тезисных высказываний, обычно свойственны рекламному и политическому медиадискурсу, в то время как нарративные, или повествовательные тексты, для которых характерно последовательное

изложение каких-либо событий и фактов, обычно используются в публицистическом и новостном медиадискурсах [19, с. 25].

Приобретение различных смысловых оттенков одним и тем же медиатекстом напрямую зависит от контекста. Ученые выделяют разные виды контекстов, которые имеют большое значение для определения смысловых оттенков:

- *коммуникативный* контекст;
- *грамматический* контекст (лингвистические и логические связи между предложениями);
- *экзистенциальный* контекст (важно пространство личностно-значимых для участников речевой деятельности объектов, событий и состояний, к которому принадлежит текст медиадискурса);
- *ситуационный* контекст (рассматривает сферу деятельности, а также статусно-ролевые отношения коммуникантов);
- *социально-исторический* контекст (изучает языковые системы, которые характерны для какой-то определенной исторической эпохи) [19, с. 27].

В медиадискурсе на речемыслительный процесс оказывают влияние условия осуществления медиакоммуникации. Психолог И. М. Богдановская определяет медиакоммуникацию как процесс распространения определённых сообщений, имеющих социальную значимость, между субъектами посредством технических средств [7, с. 35].

События экономического, политического и социального характера являются наиболее актуальными для медиадискурса. Роли участников медиадискурса могут меняться, также как и при осуществлении медиакоммуникации, когда, например, адресант может стать адресатом. Однако это не влияет на обмен информацией, который продолжает реализовываться в медиапространстве, сохраняя характер опосредованности медиадискурса.

В медиадискурсе адресанту необходимо передать развитие событий, создать у адресата чувство включенности в происходящую действительность, в соответствии с основной задачей речевого акта. Основной целью

медиадискурса является описание реальности, её понимание аудиторией, управление деятельностью участников коммуникации, воздействие на сознание людей.

Таким образом, можно сделать вывод, что значение медиадискурса как коммуникативного явления, связанного с воздействием на аудиторию с помощью современных технических средств передачи информации будет в ближайшие годы только возрастать. Это обуславливает актуальность настоящего исследования.

1.2 Лексико-семантические особенности политического дискурса в США и России

Политический дискурс занимает важное место в жизни общества, а исследованием данного явления занимаются не только лингвисты, но и политологи, социологи и психологи. Предпосылками к изучению политического дискурса послужили исследования общественной мысли с точки зрения лингвистики, проводившиеся в 50-е гг. XX в. представителями кембриджской и оксфордской философских школ. Начиная с 1970 г. понятие «дискурс» стало широко использоваться при изучении политической деятельности. В настоящее время многие лингвисты рассматривают политический дискурс как отдельное направление, которое успешно разрабатывается зарубежными и отечественными специалистами.

Основной целью политического дискурса является борьба за власть, следовательно, он направлен на получение и удержание политической силы, на убеждение граждан, на мотивацию их к действию.

Политическая ситуация в современном мире достаточно нестабильна, в ней почти каждый день происходят значительные изменения. Именно поэтому, политический дискурс становится всё более популярным направлением исследования, привлекающим внимание представителей разных отраслей научного знания.

Как и в случае с понятием «дискурс», согласия по поводу определения понятия «политический дискурс» среди исследователей нет. Представляется верным мнение отечественного лингвиста А. Н. Баранова, который полагает, что политический дискурс можно рассматривать как комплексность всей речевой деятельности на политическую тематику, а также совокупность определённых норм публичной политики, которые сформировались благодаря существующим традициям и прошли достойную проверку временем [4, с. 11].

Политический язык представляет собой способ формирования и передачи информации на политическую тему. Данное явление, с точки зрения американского и русского языков, принадлежит к числу лингвоинтенсивных специальностей, т. е. такой деятельности, в которой речевая коммуникация занимает значительное место. Политический язык является официальным языком государственного управления. Его языковые средства влияния имеют существенные отличия от средств, применяемых в других типах речи, таких как публицистическая или художественная речь.

Так как важной составляющей дискурса является способность оказывать влияние на оппонента, то, следовательно, главной характеристикой политического дискурса считается его коммуникативно-прагматическая направленность, т. е. тщательный выбор говорящим языковых средств, с помощью которых он сможет оказать нужное влияние на адресата.

Российский лингвист В. З. Демьянков выделяет 3 характеристики политического дискурса, влияющих на его понимание и, впоследствии, на перевод: оценочность и агрессивность, эффективность, отстаивание точки зрения [10, с. 26]:

1) *Оценочность и агрессивность.* Очень часто речи политиков свойственны такие характеристики как использование критики, различных лозунгов и агитация. Данные критерии присущи такому понятию как политичность, которая свойственна политическому дискурсу и отличает его от других типов речи. Политичность влияет на выбор слов, используемых в речи, и создает так называемую театрализованную агрессию. С помощью политичности говорящий пытается внушить людям определённые убеждения,

оценки и ценности, а также вселить недоброжелательное отношение к своим политическим соперникам. Именно поэтому, термины, которые положительно оценивают одни, могут отрицательно восприниматься другими, иногда даже как оскорбление [10, с. 26].

2) *Эффективность*. Общественной целью политического дискурса является убеждение людей в тех действиях, которые считаются правильными с точки зрения политики. С помощью определённых знаков и символов, политик в своей речи должен уметь затронуть нужный элемент в массовом сознании людей. Политики и общественные деятели не всегда используют какие-то аргументы, чтобы сфокусировать внимание слушателей и привлечь их на свою сторону. Часто они просто убеждают людей, что позиция, в которой они действуют, составляет интересы самих людей. При этом можно влиять на эмоции людей, их моральный долг и чувства [10, с. 26].

3) *Отстаивание точки зрения*. Политический дискурс направлен на сокрушение соперника. Для того, чтобы быть как можно более эффективной, политическая речь должна учитывать определённые требования. Выступающий должен сделать все возможное, чтобы адресаты узнали и поняли его позицию, за что он выступает, в идеале – согласились с ним [10, с. 27].

Политический дискурс отличается использованием своеобразной лексики, определённых терминов и понятий. Взаимодействие между языком и политикой достаточно очевидно: большинство политических действий представляют собой действия речевые. Немецкий лингвист Э. Косериу отмечает, что речь «политически нагружена», так как она является знаком единства с другими представителями общества, которые разговаривают на том же языке [55, с. 59].

Профессиональный политик умеет выходить из сложных ситуаций благодаря своим знаниям и ораторским способностям, может правильно построить свою речь, умело проводить диалог, убеждать людей в своей правоте, навязывать своё мнение.

Политический дискурс имеет несколько основных характеристик, которые выделяют его как отдельный вид дискурса. В первую очередь, это

стандартизованность данных текстов, выражающаяся в употреблении клише, устойчивых выражений, метафор. Применение таких лексических единиц помогает создать эффект безразличия автора. Большинство клише и устойчивых выражений американского политического дискурса имеют в русском языке фиксированные эквиваленты, которые уже приняты в переводе.

Экстралингвистические характеристики, т. е. факторы внеязыковой действительности, влияющие на язык, политических дискурсов американского и русского языков обладают большим количеством схожих черт. В то же время, политический дискурс любого языка имеет свои особенности.

Политический дискурс России отличается своей спецификой, которая обусловлена двумя факторами: во-первых, государственно-гражданскими отношениями, исторически сложившимися в стране, а во-вторых, современными реалиями, которые существуют в общественно-политической жизни России.

Согласно Е. И. Шейгал, наиболее значимыми особенностями политического дискурса России являются [54, с. 240]:

1) *Медиадизитированность*. В современном мире политическая жизнь не может существовать без медиапространства. По этой причине, СМИ выступают важным инструментом политического дискурса, с помощью которого достигается публичность политической деятельности и осуществляется политическая коммуникация.

2) *Манипулятивный характер*. Политики, используя в своей речи специальные языковые средства, способны влиять на общественное сознание, в чем и выражается эффективность манипуляции.

3) *Визуальность*. Эта особенность проявляется в необходимой демонстрации содержания политического дискурса. Например, такие визуальные символы российского политического дискурса, как Государственный Флаг, Герб, Гимн и другая официальная символика, которые законодательно закреплены за страной, осуществляют важную функцию представления образа Российской Федерации на международной арене. Визуальность рассматривается эффективным политическим инструментом, так

как визуальные знаки заключают в себе некое символическое наполнение, которое представляет идеологию определенных социальных групп.

4) *Театральность*. Театральность в политическом дискурсе характеризуется наличием политиков, которые фактически выступают в качестве актеров, и наличием народа, который представляет собой зрителей [54, с. 242]. Присутствие массовой аудитории влияет на поведение политического деятеля, заставляет его соблюдать определенное речевое поведение и придерживаться необходимой стратегии для создания своего имиджа. Для того, чтобы привлечь и завоевать внимание аудитории, и чтобы понравиться народу, политики намеренно придают своим действиям театральный характер.

5) *Борьба за власть*. В случаях, когда политика понимается как борьба за власть или борьба против власти, то для неё свойственно агрессивное речевое поведение. Соответственно, политический дискурс будет выступать в качестве демонстрации борьбы [54, с. 243].

В свою очередь американский политический дискурс также обусловлен социальными, идеологическими и культурными отношениями, которые существуют в государстве и которые определяют общественно-политическое развитие этой нации.

Палаженко П. Р. выделяет следующие характерные особенности американского политического дискурса [31, с. 145], анализ которых позволяет сделать вывод об их определенном сходстве с некоторыми чертами политического дискурса России:

1) *Влияние СМИ*. В современном мире СМИ исполняют роль посредника между структурами государственной власти и обществом, благодаря которому политик взаимодействует со своим народом. Средства массовой информации оказывают огромное воздействие на общественное мнение, а также могут влиять на ход политической жизни.

2) *Манипулятивность*. Языковая манипуляция является отличительным признаком американского политического дискурса. Эта особенность выступает характерным признаком для публичных выступлений многих политических деятелей США. В этом случае, понятие «манипуляция» определяется как

целостный речевой процесс, направленный на группу людей с целью отдаления получателя информации от социальной и политической реальности. Результатом этого процесса является завоевание власти и её удержание.

С помощью языковой манипуляции, применяемой в текстах политического дискурса, представители власти пытаются достичь определенных целей. Американские политические деятели, используя такую манипуляцию, влияют на общественное сознание, на чувственное и эмоциональное состояние своей аудитории. Языковая манипуляция часто встречается в политическом дискурсе, так как в образе политика отражаются национальные ценности и идеалы, которые существуют в обществе [31, с. 146].

3) *Оценочность*. Оценочность выражается в подборе и классификации определенных явлений действительности, а также в формировании у аудитории определенного отношения и необходимой оценки происходящего политического события [10, с. 46].

4) *Театральность*. Политики всегда стараются выступить на публику, чтобы более выгодно показать себя. Чаще всего это свойственно политикам, участвующим в предвыборных кампаниях, где каждый политический деятель своими действиями и выразительными выступлениями хочет выделиться на фоне других, чтобы привлечь как можно больше слушателей на свою сторону [10, с. 47].

5) *Борьба за власть*. Политический дискурс всегда направлен на получение и удержание политической власти, на создание в общественном сознании определенной картины мира с целью влияния на подсознание людей и управления их поведением [31, с. 147].

6) *Экспрессивность*. Эта особенность выражается в высказывании эмоций и их возбуждение у людей. Подходящий эмоциональный фон необходим для того, чтобы убедить адресата в правильности решений политика и вызвать у него намерения к действию.

Для политического дискурса характерно использование определённых языковых и речевых средств. Лексико-семантические особенности политического дискурса формируются, учитывая его функциональную

направленность. С помощью применения определенных языковых средств политик пытается донести мысль, которая должна быть понятна всем его слушателям. Несмотря на большое сходство лексико-семантических особенностей американского и российского политических дискурсов, каждому все же присущи отдельные, свойственные лишь одному из них, черты.

Для американского политического языка характерно употребление активного и пассивного залога в зависимости от цели оратора. При обращении к народу политиками часто используется активный залог, чтобы показать подготовленность к действию и выполнению своих обещаний. В тоже время использование пассивного залога позволяет перенаправить внимание аудитории с действующего лица, что даёт возможность снять с политика некоторую ответственность за определённые действия и события [40, с. 61].

К грамматическим особенностям политического дискурса России относится применение прямого обращения, противопоставление и такие синтаксические средства как риторический вопрос и повтор [4, с. 38].

Большое влияние на понимание информации аудиторией оказывает последовательность слов в предложении. Порядок слов может оказывать воздействие на способность людей запоминать определённую информацию. С помощью изменения последовательности слов в предложении политик способен произвести на аудиторию необходимое впечатление.

Важной особенностью американского политического дискурса является номинализация – употребление отглагольных существительных. Данное явление можно проиллюстрировать следующими примерами: *better working conditions* - улучшение условий труда; *higher wages* - повышение зарплаты; *lower income* - снижение дохода [1, с. 44].

Номинализация может влиять на процессы понимания и восприятия информации, так как говорящий может избежать упоминания и обсуждения в своей речи каких-либо личностей. Или же наоборот, ввести в свою речь необходимое для определённой ситуации действующее лицо.

Для американского политического дискурса характерно употребление сложных слов, которые состоят из двух основ. В речи английских и

американских политических деятелей часто встречаются имена существительные, образованные при помощи конверсии фразовых глаголов (представляющих собой сочетания глагола с наречием или предлогом), например: *to step down* (покинуть пост)-*step-down* (уход в отставку); *to work out* (разрабатывать план)-*work-out* (испытательный срок); *to break down* (потерпеть неудачу)-*break-down* (неудача); *to black out* (засекретить)- *black-out* (засекреченность) [33, с. 245].

В современном американском политическом языке большую известность и широкое распространение получило такое понятие как «блендинг». Данное явление представляет собой объединение двух слов в одно, причём в образовавшемся слове сохраняются значения обоих слов. Очень часто образовавшееся слово включает начальную часть одного слова и конечную часть другого слова. В результате «блендинга» в американском языке образовалось много новых слов, которые широко применяются в различных сферах деятельности, таких как политика, СМИ и даже в повседневной речевой деятельности. Примерами данного феномена могут послужить следующие слова: *webinar* (*web* + *seminar*); *motel* (*motor* + *hotel*); *prosumer* (*professional* + *consumer*); *spirmitment* (*spirit* + *commitment*); *brunch* (*breakfast* + *lunch*) [54, с. 159].

Структуре русского языка также характерно такое явление как «блендинг». Однако в русском языке слова-бленды культурно обусловлены и связаны со стереотипами и символами национальной культуры. Следует отметить, что большинству так называемых блендов-культурем русского языка, описывающих общественно-политическую жизнь государства, свойственна шутливая коннотация: *катастройка* (*катастрофа* + *перестройка*); *прихватизация* (*приватизация* + *хватать*); *хрущобы* (*Н. Хрущев* + *трущобы*) [42, с. 247].

Для языка американского политического дискурса также характерно использование различных приёмов лексического уровня. Например, в политической речи часто употребляются метафоры. Они служат не только для описания картины мира и привлечения внимания слушателей. В политической

коммуникативной ситуации метафора способна влиять на подсознательные и бессознательные элементы психического состояния человека. Метафора помогает говорящему создать необходимую атмосферу, установить связь с аудиторией. Американский политический дискурс отличается своей экспрессией, большим количеством синтаксических средств и метафорических выражений: *The road ahead will be long. Our climb will be steep* [50, с. 85].

Однако в русском языке такая экспрессия выражается в меньшей степени: *Но люди не могли смириться с вопиющей исторической несправедливостью* [50, с. 85].

Ещё одним лексическим приёмом американского политического дискурса является использование эвфемизмов, нейтральных слов или выражений, часто применяемых в текстах и публичных речах, для замены других слов, являющихся неприличными или неуместными для определённой ситуации. Используя эвфемизмы, политики пытаются приукрасить существующую в мире ситуацию и показать её с лучших сторон для слушателей: *fragile arrangement* – *хрупкое соглашение*; *to draw clear lessons* – *вынести уроки* [37, с. 28].

В текстах русского политического дискурса также применяются эвфемизмы с целью смягчить или завуалировать какое-то грубое слово или выражение: *пойти на крайние меры, задержать (вместо арестовать), высшая мера (вместо смертная казнь)* [27, с. 32].

Ещё одной характерной особенностью американского политического дискурса является употребление специальных политических терминов: *ballot* - *избирательный бюллетень*; *agenda*-*повестка дня*; *talks* – *переговоры* [34, с. 91].

Американскому политическому дискурсу также свойственно употребление большого количества клишированных выражений. Клише делают речь политика более убедительной. Кроме того, такие фразы помогают политику навязать аудитории свою точку зрения: *to stand for* - *придерживаться определенной точки зрения*; *a vision* - *концепция*; *apart from the fact that* - *помимо того, что*; *to be extent that* - *при условии, что*; *to take the view* - *придерживаться мнения*; *to bear in mind* - *принимать во внимание* [34, с. 91].

В текстах политического дискурса России также можно встретить большое количество клишированных фраз, которые в значительной мере отражают картинку внешнеполитических отношений в современном мире: *распространение конфликта, вмешательство во внутренние дела суверенных стран, мировое сообщество* [52, с. 28].

В настоящее время в словаре современного английского языка можно найти большое количество заимствований из других языков, таких как латинский и французский, реже немецкий, греческий и итальянский. Данные слова вошли и прочно укоренились в английском языке. Они часто встречаются в политических текстах, так как создают торжественный и возвышенный стиль: *de facto* - фактический; *nota bene* - примечание; *pro et contra* – за и против [33, с. 56]. Особое влияние на современный политический английский язык оказал французский язык. Слова французского происхождения часто используются в политических текстах и отличаются своей возвышенностью: **to come - to arrive; whole – entire** [33, с. 56].

В русскоязычном политическом дискурсе слова, заимствованные из французского и латинского языков, встречаются реже. Однако, часто можно заметить применение слов или словосочетаний, которые пришли из английского языка. Они производятся в английской орфографии и переводятся с помощью приема транскрипции, калькирования или транслитерации: *outsourcing* - аутсорсинг, *actor* - актер (действующий субъект) [33, с. 57].

Для языка американского политического дискурса свойственно такое явление как новообразование. Достаточно часто политические деятели используют в своей речи новые слова и новые понятия. Именно политики, а также политологи, вносят большой вклад в образование неологизмов. Очень часто наблюдается явление, когда слова политиков превращаются в новые термины. Примерами данного феномена являются следующие словосочетания: *soft power* - мягкое влияние, т.е. воздействие через культуру; *hard power* - жёсткое влияние, т.е. влияние, которое оказывается посредством военных и экономических сил; *othering* - отчуждённость [33, с. 58].

В свою очередь, и для русскоязычного политического дискурса также характерно использование неологизмов: *ближнее зарубежье* - *near abroad, post-Soviet space, CIS countries*; *дальнее зарубежье* - *non-CIS states*; *суверенная демократия* - *sovereign democracy*; *силовики* - *security officials, the military ministers*; *замороженные конфликты* - *frozen conflicts* [33, с. 58]. В последнее время в российских политических текстах можно часто увидеть новые термины, которые вводятся определенными политическими деятелями и закрепляются в языке: *кошмарить бизнес* – *to harass business*. [33, с. 58].

Как американскому, так и российскому политическому дискурсу присуще наличие прецизионной лексики. К таким словам относятся имена собственные, названия географических объектов, стран, учреждений, наименование газет и журналов: *Michigan* – *Мичиган*; *Illinois* – *Иллинойс*; *the English Channel* – *пролив Ла-Манш*; *«Новая газета»* – *the Novaya Gazeta*; *Зимний дворец* – *Winter Palace* [33, с. 61].

Речь политических лидеров приобретает особую выразительность и убедительность благодаря использованию метода лексического повтора. Применение этого приема в американском политическом дискурсе помогает получить необходимый эффект от языковой манипуляции. Также, с помощью приема лексического повтора создается определенный образ политика, который оправдывает и соответствует всем ожиданиям аудитории: *Some architecture does last and other architecture does not* [34, с. 98].

В российском политическом дискурсе из-за существующих норм русского языка не всегда существует возможность применить лексический повтор, чаще всего он заменяется синонимичными словами. Однако этот стилистический прием может применяться в тех случаях, когда политический деятель стремится подчеркнуть значимость своего высказывания и хочет донести свое видение ситуации до аудитории: *Каждый человек, каждый чиновник, каждый министр должен быть ответствен перед народом и перед страной* [34, с. 99].

Важной особенностью текстов политического дискурса является соблюдение политкорректности. Термин «политическая корректность» (от

английского *politically correct-политически правильный*) выражается в запрете на использование слов или выражений, которые могут задеть чувства определённого индивидуума или быть оскорбительными по отношению к каким-либо социальным группам по признаку пола, расы или возраста. Поэтому очень часто политкорректные термины выражаются с помощью нейтральных или положительных эвфемизмов: *He made sure that **people on the lowest wages paid (poor)** no income tax at all. (Он приложил усилия, чтобы люди с самыми низкими зарплатами (вместо-бедные) не платили подоходный налог вообще)* [54, с. 186].

Следует отметить, что в последнее время в выступлениях политиков России все чаще появляются слова и выражения сниженного стиля: *мочить террористов - to hunt terrorists* [33, с. 238].

Тексты политического дискурса содержат в себе большое количество лексических единиц, имеющих определённую культурную значимость. Данные единицы заключают в себе общие и самобытные особенности национальных культур.

Особенность политических текстов заключается и в использовании прецедентной лексики, к которой относятся знаменитые имена, высказывания или ситуации, которые достаточно узнаваемы в конкретном лингвокультурном обществе. В политическом дискурсе содержится большое количество указаний на какие-то конкретные исторические события и реалии.

И американские, и российские политические деятели часто используют в своих речах прецедентные феномены, которые понятны и имеют значимость для представителей их народа. Использование данной лексики помогает политикам создать атмосферу закрытости своей аудитории от чужих людей. Нередко американские политические деятели используют в своих выступлениях выдержки из различных документов, особенно в предвыборных речах. Это способствует сближению политика с народом и представляет эффективный способ влияния на аудиторию [54, с. 172].

Часто американские и российские политические деятели обращаются в своих выступлениях к общественно-политическим и историческим реалиям,

которые свойственны государственной организации. Эти реалии говорят о культурном и историческом наследии страны в разнообразных сферах общественной жизни.

Использование языковых реалий в публичной речи является одной из самых основных характерных черт американского политического дискурса. Ключевой функцией исторических и культурных реалий американского политического дискурса является функция политического отождествления, которая свойственна главам государства. Лидеры Соединенных Штатов говорят о своих намерениях, убеждениях, политических взглядах и идеях с помощью введения в лексикон политического дискурса новых слов и словосочетаний, которые указывают на определенного политического деятеля и меры, принятые им для улучшения жизни населения в государстве. Со временем эти слова и словосочетания становятся реалиями, которые характеризуют и символизируют определенный период истории, определенного лидера и достижения того времени. Главными ценностями американского народа являются принципы равенства, свободы и демократии, а также патриотизм и чувство сплоченности и исключительности народа Америки, то, на чем и основываются политически значимые исторические реалии этого государства [28, с. 110].

Ключевыми ценностями российского государства являются патриотизм, власть, народ, свобода и достоинство личности. Они входят в традиционные ценности России, поэтому российские политические деятели стараются использовать эти реалии в своих публичных выступлениях, чтобы получить одобрение со стороны народа. Главные ценности России рассматриваются как национальное достояние страны и составляют основу государственной и культурной политики [20, с. 261].

Политический дискурс представляет собой эффективное средство политической власти. Его основной функцией является воздействие на общественное мнение и манипуляция массовым сознанием, что достигается с помощью использования определенной лексики политического дискурса. Именно языковые особенности, а также уникальная терминология политического дискурса позволяет отличить его от других видов дискурса и

помогает создать необходимые условия для исследования политической модели ведения речевой коммуникации в сфере политики.

Результаты проведенного сравнительного анализа экстралингвистических и лексико-стилистических особенностей политического дискурса в США и России представлены в Таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительный анализ особенностей политического дискурса в США и России

Характерная особенность	Российский политический дискурс	Американский политический дискурс
<i>Экстралингвистические характеристики</i>		
медиатизированность / влияние СМИ	+	+
манипулятивный характер	+	+
визуальность	+	–
оценочность	–	+
театральность	+	+
борьба за власть	+	+
<i>Лексико-стилистические особенности</i>		
использование номинализации	–	+
объединение слов в одно	+	+
использование метафор	–	+

Окончание таблицы 1

использование эвфемизмов	+	+
использование политической терминологии	+	+
использование клишированных выражений	+	+
использование лексики, заимствованной из английского языка	+	не применимо
использование лексики, заимствованной из латинского языка	–	+
использование сниженной лексики	+	–

упоминание фактов из истории страны	+	+
использование неологизмов	+	+
использование прецедентной лексики	+	+
лексический повтор	–	+
политкорректность	–	+
использование культурно-значимых языковых реалий	+	+

Обозначение знаком «–» пунктов таблицы, конечно, не означает, что те или иные особенности абсолютно никак не проявляются в политическом дискурсе страны: имеется в виду, что они отмечаются крайне редко и не являются характерными.

Анализ показал, что хотя американский и российский политический дискурсы имеют больше общих черт, чем различий, некоторые характеристики, присущие одному из них, отсутствуют у другого. Эту специфику необходимо учитывать при переводе.

2 Специфика перевода англоязычного политического медиадискурса

С каждым днем информация все в большей степени становится одним из наиболее важных факторов, определяющих политическую реальность. В современном мире основной источник информации – это СМИ и, прежде всего, интернет. От характера информации, которая содержится в медиасреде, зависят различные сферы жизни общества. Основной функцией СМИ является воздействие и влияние на мнение общественности для формирования у массовой аудитории определенной оценки происходящих событий и явлений [54, с. 275]. СМИ освещают актуальные события политической жизни. В языке современных СМИ применяются разнообразные речевые конструкции, которые придают речи особую стилистическую выразительность и значимость, используются в текстах и публичных выступлениях для привлечения внимания аудитории, оказания эффективного эмоционального влияния и создания определенного мнения.

В современном мире значительную роль в развитии языка играет общественно-политическая ситуация, вследствие чего, политический дискурс становится все более значимым явлением. Изменения, происходящие в языке, проявляются в политическом дискурсе, доступ к которому широкая аудитория получает с помощью СМИ. Политический медиадискурс рассматривается в качестве институционального вида коммуникации, который обеспечивает взаимодействие между двумя значимыми институтами, а именно институтом политики и институтом СМИ. Оба эти института наделены властью.

Политический медиадискурс – это коммуникативное явление, которое направлено на совершение конкретной цели и выполнение определенной задачи. Главной функцией политического дискурса СМИ является влияние на мнение общественности, благодаря чему выполняется основная цель политической деятельности – борьба за власть.

2.1 Политический медиадискурс: проблемы и стратегии перевода

В настоящее время достаточно сложно переоценить значение средств массовой информации в политической коммуникации, так как они позволяют политикам обращаться к огромным массам населения. Авторы сообщений СМИ формируют общественное мнение, так как именно они рассказывают населению о происходящих политических событиях и деятельности различных политиков. Таким образом, СМИ становятся почти единственным способом коммуникации широких масс и представителей политики [30, с. 94].

Авторы текстов политического медиадискурса с целью произвести речевое воздействие на аудиторию используют специальные языковые средства, действие которых направлено на формирование определенных идеологических образцов в сознании получателей сообщения. Наше мироощущение и отношение к происходящим событиям и объектам этих событий строятся на оценке, поэтому в политическом медиадискурсе применяется «нагруженная» лексика, которая характеризуется широким применением эмоциональных, смысловых и идейно-политических значений языковых единиц [41, с. 68].

Лексико-стилистические средства языка, используемые в политическом медиадискурсе, определяются необходимостью произвести речевое воздействие для того, чтобы создать определенный образ политического лидера и оценку происходящих событий в мире политики.

Перевод текстов, относящихся к сфере политики, представляет собой сложную задачу, так как этот процесс требует определенных усилий, знания особенностей языка перевода и языка оригинала, а также знания принципов осуществления переводческой деятельности.

Выделяют несколько основных характеристик политического медиадискурса, которые позволяют рассматривать его как отдельный функциональный стиль. В первую очередь, политическому дискурсу СМИ свойственна стандартизованность, которая выражается использованием штампов и клише, позволяющих показать безучастность автора политического

текста: *call for actions* – призывать к каким-либо действиям; *officially comment on* – выступить с официальным заявлением; *a statement issued by* – в опубликованном заявлении [1, с. 43].

Большое количество англоязычных клише политического медиадискурса имеют в русском языке свои эквиваленты, которые следует использовать при переводе: *to proceed from the assumption that...* – исходить из предположения, что...; *restricted information* – информация, содержащая сведения конфиденциального характера [1, с. 44].

Особую трудность для перевода на русский язык представляют многозначные слова и словосочетания, которые занимают значительное место в лексике американского политического текста. Как правило, в русском языке такие слова имеют несколько значений, иногда очень различных между собой. Поэтому перевод этих словосочетаний будет зависеть лишь от контекста, например: *to gain ground* – 1) укоренить позиции; 2) получить большое распространение; 3) продвигаться вперед.

The idea of holding a conference is gaining ground among the members of the Assembly [1, с. 45]. – *Идея проведения конференции получила большое распространение среди членов Ассамблеи* [1, с. 45]. В переводе этого предложения на русский язык словосочетание “*to gain ground*” было употреблено в значении «получить большое распространение».

Для политического дискурса СМИ свойственна экспрессивность, которая выражается в применении большого количества различных стилистических средств. Однако, такая выразительность практически не свойственна русскому языку, поэтому при переводе подобных стилистических фигур часто применяется прием снижения экспрессии. Использование такого приема иллюстрирует следующий пример:

From the House to the Senate, a demon lurks, luring the country's leaders to twist and mangle words into grotesque amalgamations [7, с. 31]. – *Заседающие в конгрессе политические лидеры страны, поддавшись соблазну, коверкают слова, создавая порой нелепые, лишённые смысла фразы* [7, с. 31].

Перевод с английского языка на русский язык метафор и различных метафорических выражений также очень часто характеризуется снижением выразительности в переводящем языке по сравнению с языком оригинала. Однако, метафоры в сфере политической коммуникации применяются не только для придания речи особой образности. С помощью метафор политик может передать сложную информацию в более понятной для аудитории форме, описать трудные политические явления с помощью доступных для аудитории реалий. Уникальная особенность метафоры заключается в том, что она помогает создать в сознании общественности необходимую политику картину мира. Кроме того, метафора является эффективным средством манипулирования мнением и формирования эмоционального фона. На важную роль метафор в политической коммуникации указывали многие российские и зарубежные специалисты, в их числе М. Джонсон, Дж. Лакофф, А. П. Чудинов и Е. С. Кубрякова [49, с. 36].

Однако сопоставительный анализ политических текстов разных стран показывает, что значение метафор в различных языках может не совпадать [23, с. 27]. Ошибки и неточности в передаче метафор, возникающие при переводе текстов политического медиадискурса, могут значительно исказить ту коммуникативную задачу, которую ставил перед собой автор текста оригинала [4, с. 41]. В научных трудах Дж. Лакоффа и М. Джонсона часто встречаются примеры несовпадения метафорических выражений при переводе [49, с. 38].

Так, желание сохранить метафору в тексте перевода привело к серьезной ошибке: *Wipe that sneer off your face, private!* [49, с. 38] – *Сотри эту ухмылку со своего лица, это личное!* [49, с. 38] В этом предложении выражение “*private*” было переведено как «*это личное*», однако в тексте оригинала не говорилось о чем-то личном, а было использовано обращение к человеку: *private – рядовой, солдат* [49, с. 39].

Довольно часто метафоры и фразеологизмы используются в сфере общественно-политической жизни, когда важно не допустить возникновения конфликтных ситуаций, вуалировать слова для продуктивной коммуникации и

шифровать информацию, понятную определенному кругу лиц. Однако, в следующем примере автор нарочито использует метафору с отрицательной коннотацией:

Russia pulled the plug on the last independent television station serving Crimean Tatars on Wednesday [27, с. 26]. – Россия махнула рукой на последний оставшийся телевизионный канал, вещающий для крымских татар в среду [27, с. 26].

В этом предложении используется фразеологизм “*to pull the plug on*”, с помощью которого автор статьи показывает отношение России к возникшей ситуации, в результате чего этот факт приобретает негативную окраску. Сочетание, которое в русском языке имеет значение «прекратить что-либо», «положить конец чему-либо», «перекрыть кислород» было переведено выражением «махнуть рукой». Автор оригинальной статьи использует метафору, вероятно, чтобы показать Россию в плохом свете. Переводчик несколько смягчает эмоциональную оценку автора: в переводе позиция России описывается, по сути, как пассивная, в то время как в оригинале имелись в виду активные действия по запрету вещания.

Американские политики часто включают в свою речь метафорические выражения. Способность правильно и эффективно употреблять метафоры в публичных выступлениях свидетельствует о высоком ораторском таланте политика. Выдающимся примером, показывающим умение владеть ораторскими способностями, является современный американский политический деятель Б. Обама. В своих выступлениях он часто применяет метафору как одно из наиболее эффективных средств публичной политики. Примером может послужить следующий отрывок речи:

*To the Muslim world, we seek a new way forward, based on mutual interest and mutual respect. To those leaders around the globe who seek **to sow conflict**, or blame their society's ills on the West - know that **your people will judge you on what you can build**, not what you destroy. To those who cling to power through corruption and deceit and the silencing of dissent, know that **you are on the wrong side of history**; but that we will extend a hand if you are willing to unclench your fist [71]. –*

Обращаясь к мусульманам мира — мы будем искать новых путей взаимопонимания на основе взаимовыгоды и уважения. Лидеры тех стран, что ищут конфликтов, или винят Запад в болячках своих народов, знайте: **ваши народы будут судить вас по вашим созиданиям, а не разрушениям.** Те, кто липнет к власти посредством коррупции, обмана и замалчивания голоса протестующих, знайте, что **вы по другую сторону барьера истории, но мы все равно протянем вам руку, если вы разожмете кулак** [64].

В переводе на русский язык метафора “*to sow conflict*”, означающая «сеять конфликт», не была передана. Кроме того, метафорические выражения “*your people will judge you on what you can build*” («ваши народы будут судить вас по вашим созиданиям») и “*you are on the wrong side of history*” («вы по другую сторону барьера истории») в русском языке звучат неестественно и достаточно натянуто.

Реалии и понятия, которые существуют в современном мире и которые постепенно проникают в среду массмедиа, позволяют авторам текстов политического медиадискурса создавать оригинальные метафоры, тем самым оказывая определенное воздействие на аудиторию. Примером может послужить достаточно распространенная в социальных сетях реалия «*friends list*», которая дословно переводится как «*список друзей*». Автор следующего высказывания использует такое определение, чтобы провести аналогию с участниками событий, происходящих на мировой арене. Однако при переводе на русский язык эта метафора была нейтрализована при помощи контекстуального перевода.

*North Korea’s main political lifeline to the outside world is China, though it maintains economic ties with Russia, which it listed as its **friends list ally** earlier this year* [68]. – *Главный спасательный круг Северной Кореи, дающий ей доступ к внешнему миру, – это Китай, а он поддерживает экономические связи с Россией, и в этом году назвал ее **самым дружественным союзником*** [63].

Эмоциональная составляющая, используемая в текстах американского политического медиадискурса и призванная воздействовать на сознание адресата, создается благодаря различным лексическим и стилистическим

средствам, которые включают в себя не только метафоры, но также эмоционально-окрашенную лексику и фразеологизмы. При переводе этих фигур речи на русский язык необходимо учитывать, что они должны оказывать такое же влияние и воздействие на аудиторию, как и текст оригинала.

Рассмотрим следующий пример: *The Middle East is in turmoil, North Korea's nuclear arsenal is growing, and Russia and China are flexing their muscles* [67]. – *Ближний Восток бурлит, Северная Корея наращивает ядерный потенциал, а Россия и Китай играют мускулами* [58].

Данное предложение описывает предельно конфликтную ситуацию в мире, связанную с потерей США своей лидерской позиции на политической арене. Однако при переводе этого выражения на русский язык те средства воздействия, которые использует автор, были переданы с помощью приема снижения выразительности. Так, например, фразеологизм “*to be in turmoil*”, который означает «находиться в смятении, в замешательстве», при переводе получил более мягкую коннотацию и был передан с помощью глагола «бурлит». Кроме того, идиома “*to flex one's muscles*”, употребляемая в значении «публично показывать свое влияние, силу и власть», была передана дословно «играть мускулами», что в некоторой степени искажает смысл, вложенный автором текста оригинала.

Характерным свойством текстов политического медиадискурса, объединяющим его с политическим дискурсом, является прецедентность [13, с. 19]. Под этим термином понимается отображение культурных явлений и феноменов в языковой форме. Тексты политического дискурса СМИ содержат в себе упоминания о различных реалиях и происходящих событиях, которые связаны с определенной культурой и обществом и которые делают этот текст понятным и актуальным в настоящее время. В некоторой степени прецедентность политического медиадискурса является результатом его особенной социальной важности и востребованности в современном мире.

Адресант, чтобы описать сегодняшнее положение дел в обществе и воздействовать на сознание получателей сообщения, часто в своих тестах и

высказываниях ссылаются на явления, события и личности, которые известны значительному большинству. В основном упоминаемые реалии относятся к настоящему времени, либо к недавнему прошлому, так как для политического медиадискурса характерно быстрое реагирование даже на незначительные изменения, происходящие в общественной жизни.

В последнее время наиболее обсуждаемой и распространенной реалией в СМИ является понятие “*Russiagate*”, которое было введено западными журналистами. Этот актуальный термин употребляется для выражения обвинения России в причастности к процессу и результатам прошедших в Америке президентских выборов, с целью содействовать победе Дональда Трампа и вызвать социальные и политические разногласия в американском обществе. Понятие “*Russiagate*” было образовано от английского названия *Russia* (*Россия*) и английского суффикса *-gate* (*-гейт*), суффикса, который используется в английском и других языках для обозначения публичных скандалов. При переводе статьи, посвященной американским выборам, реалия “*Russiagate*” была передана на русский язык при помощи приема транслитерации. Однако такой перевод считается не вполне оправданным, так как не в полном объеме передает значение термина, которое довольно редко используется русскоязычными СМИ и может быть совершенно неизвестным и непонятным для русскоговорящей аудитории.

At the apex of the Russiagate hysteria, even before the extremely the controversial chemical incident in Syria and the subsequent Tomahawk show – arguably a cinematographic show-off — a Trump-conducted reset on Russia was already D.O.A., tomahawked by the Pentagon, Capitol Hill and mediamisguided public opinion [66]. – На пике истерии, связанной с «Россиягейтом», когда еще не произошел неоднозначный инцидент с химическим оружием и последующий спектакль с «Томагавками», которые, вполне возможно, были кинематографическими постановками, перезагрузка с Россией под руководством Трампа уже была пущена под откос усилиями Пентагона, Капитолийского холма и средствами массовой информации, вводящими в заблуждение общественное мнение [61].

Также, в этом предложении используется языковая игра при помощи слова “*tomahawk*” («*томагавк*»). Это слово имеет два значения: во-первых, оно обозначает разновидность американских многоцелевых крылатых ракет, а во-вторых, употребляется в значении «бить, убивать томагавком» или «сильно критиковать». Ещё одним важным языковым средством в этом отрывке является аббревиатура «*D.O.A.*», которая расшифровывается как “*dead on arrival*” и означает «*умер по прибытии*» (медицинский термин, которым называют лицо, скончавшееся до прибытия бригады скорой помощи или до прибытия в медицинское учреждение, где могла быть оказана помощь) и часто используется полицией США.

Однако в приведенном выше примере эта аббревиатура употребляется в метафорическом значении. При этом в отрывке “*a Trump-conducted reset on Russia was already D.O.A., tomahawked by the Pentagon...*” при переводе на русский язык был применен способ генерализации, в результате чего это выражение было передано с помощью устойчивого оборота речи «*пускать под откос*», свойственное разговорному стилю.

Трудность современных реалий, существующих в политической жизни, требует применения особенных языковых средств для их выражения. В последнее время большое распространение в текстах политического медиадискурса получило такое языковое средство как неологизмы, обозначающие новые слова и словосочетания, в которых отражаются языковые реалии определенного момента жизни. Неологизмами обозначают номинативные единицы, которые состоят из двух или более слов. В некоторых случаях основа слова может быть сокращена. Прежде всего, мы встречаем такие слова в языке СМИ, который, являясь сложным дискурсивным явлением, показывает все процессы, происходящие в языке, в развитии [1, с. 27]. Именно в текстах медиадискурса фиксируется большое количество разнообразных изменений языковой реальности. Примерами такого явления могут служить следующие слова: ***blogosphere***: *blog* + *-o-* + *sphere* (*блогосфера*), ***stagflation***: *stagnation* + *inflation* (*стагфляция*), ***cyberbullying*** - *bullying*

(кибербуллинг), **Twitterati**: *twitter* + *glitterati* (*Твиттерати*) и многие другие [24, с. 65].

Перевод неологизмов представляет собой трудную задачу, так как часто такие слова возникают в речи спонтанно и занесение их в словари может занять много времени. Поэтому переводчику необходимо правильно определить и найти значение неологизма в тексте, что особенно сложно при устном переводе.

Как правило, большинство неологизмов переводятся на русский язык с помощью приема транслитерации. Однако в некоторых случаях такой перевод не является достаточно обоснованным, так как не всегда может передать значение исходного слова, в результате чего у русскоязычного слушателя возникает недопонимание того, о чем идет речь. Все же, следует подчеркнуть, что очень часто при переводе неологизмов специалист использует описательный перевод.

Twitterati make Oxford Dictionary's cut. The venerable volume now officially defines Twitterati as, "Users of the social networking service Twitter collectively, typically referring to the group of prolific contributors or those who have high numbers of followers [74]. – Оксфордский словарь английского языка пополнился новыми словами. Твиттерати называют чересчур активных пользователей соцсетей, таких как Twitter [60].

В последние годы большое распространение получило такое лексическое новообразование как *Brexit* (*Britain* + *exit*), связанное с выходом Великобритании из Европейского Союза. Впервые термин был использован Питером Уилдингом в 2012 году [24, с. 67]. На русский язык термин был переведен также с помощью приема транслитерации. Примером употребления неологизма **Brexit** (*Брексит*) в английском и русском языках может послужить следующий отрывок статьи:

Following the June 2016 referendum, which "Leave" won by a relatively narrow margin (52% to 48%, with a 72% turnout), Brexit became a deeply polarizing issue [66]. – После референдума в июне 2016 года, когда сторонники выхода из ЕС победили со сравнительно небольшим преимуществом (52%

против 48% при явке 72%), **Брексит** превратился в глубоко раскалывающую общество проблему [70].

В последнее время, в связи со сложной общественно-политической ситуацией в мире, модель построения неологизмов «усечённый топоним + exit» получает все большее распространение. Так, в текстах СМИ можно часто встретить следующие новообразования: *Calexit* (*California* + *exit*), *Frexit* (*France* + *exit*), *Czexit* (*Czech* + *exit*) [24, с. 70].

Главной функцией политической коммуникации является воздействующая. Политик, выбирая определенные лексические средства, ориентируется именно на оказание влияния на сознание аудитории. Таким образом, происходит манипулирование общественным мнением [26, с. 92].

Примером лексического средства манипулирования, используемого в политическом медиадискурсе, служат эвфемизмы, эмоционально нейтральные слова, замещающие другие, более грубые и неприличные. При этом, и выступающий, и слушающий, должны хорошо понимать скрытый смысл эвфемизмов, иначе необходимость их применения в текстах пропадает.

Как и языку, эвфемизмам характерно постоянное развитие. Эвфемизм является важным элементом языковой структуры. Очень часто иностранные слова, укоренившиеся в русском языке, становятся эвфемизмами. Они сглаживают грубые и неприличные слова и выражения, заменяя тем самым их значение. Примером может послужить слово «киллер» (от англ. *killer* – убийца), пришедшее из английского языка и прочно укоренившееся в русском языке, которое противопоставляется русскому слову «убийца». В большинстве случаев, для носителя русского языка при сравнении этих двух выражений, слово «убийца» будет иметь отрицательное значение, в то время как слово «киллер» будет обозначать профессию и иметь более романтический характер благодаря телевизионным фильмам, где эта профессия не является осуждаемой [27, с. 25].

Помимо специфики передачи на русский язык лексико-стилистических особенностей и выразительных средств языка, свойственных текстам

американского политического медиадискурса, при переводе также важно учитывать лексико-грамматические преобразования.

Лексико-семантические различия американского и русского языков определяют необходимость применения переводческих трансформаций в синтаксической структуре предложений. Лексико-грамматические преобразования включают в себя изменение порядка слов, антонимический перевод, добавление и опущение, которые необходимо учитывать при переводе политических текстов [5, с. 14].

Для английского предложения характерна структура, в которой главная информация ставится в начало высказывания, а второстепенная в конце. Однако в русском языке все наоборот, на первое место ставится второстепенная информация, после чего идет главная. Следовательно, для соблюдения эмоциональной выразительности и напряженности речи в тексте перевода необходимо соблюдать правило изменения порядка слов английского выражения:

An important landmark in the creation of fraternal unity between the youth of Britain and that of her former colonies in Asia, Africa and America has been reached [40, с. 107]. – **Был достигнут** важный этап в создании братского единства между молодежью Англии, Африка и Америки [40, с. 107].

Характерной особенностью текстов американского политического медиадискурса является применение приема компрессии, который влечет за собой широкое употребление сложных атрибутивных конструкций. Атрибутивное сочетание представляет собой словосочетание, которое состоит из определяемого, главного, слова и определяющих его слов.

Атрибутивные конструкции являются наиболее встречаемым типом словосочетаний в современном английском языке и довольно часто применяются в общественно-политических текстах. Для того, чтобы осуществить правильный перевод таких конструкций на русский язык специалисту необходимо знать структурно-семантические особенности таких сочетаний и понимать какими средствами он может воспользоваться в русском языке для разрешения возникших сложностей [46, с. 96]. Нередко, для передачи

атрибутивных конструкций на русский язык переводчик должен применить прием добавления слов:

The new American Secretary of State has proposed a world conference on food supplies [46, с. 96]. – *Новый государственный секретарь США предложил **организовать** всемирную конференцию по вопросам продовольственных ресурсов* [46, с. 96].

Для американских политических текстов также характерно использование синонимичных слов, которые в русском языке имеют одинаковое значение. В этом случае при переводе часто используется опущение для того, чтобы избежать плеоназма (повторение одинаковых или близких по значению слов) в русском языке. Так, в следующем примере для описания условий мира в тексте английского языка была употреблена синонимичная пара “*just*” и “*equitable*”. В русском языке оба эти слова имеют одинаковое значение «*справедливый*». Поэтому при переводе было использовано лишь одно прилагательное.

The agreement signed by the two countries provided just and equitable peace conditions for both sides [40, с. 110]. – *Подписанное обеими странами соглашение предусматривает **справедливые условия мира** для обеих сторон* [40, с. 110].

Одним из наиболее распространенных стилистических средств, применяемых в текстах американского политического медиадискурса, является повторение. В английском языке часто применяется это средство, однако оно практически несвойственно русскому языку. Поэтому при переводе не всегда получается сохранить повтор, так как это может нарушать нормы русского языка. В таких случаях переводчик также может использовать опущение или синонимичную пару:

A policy of see no stagnation, hear no stagnation, speak no stagnation has had too long a run for our money [40, с. 111]. – *Слишком долго мы расплачиваемся за политику полного **игнорирования и замалчивания застоя** в нашей экономике* [40, с. 111].

Часто в общественно-политических текстах употребляется антонимический перевод. Суть приема заключается в применении в тексте

перевода слова или словосочетания, имеющего противоположное значение аналогичного ему английского слова в тексте оригинала [20, с. 205]. При переводе происходит замена определенного выражения в исходном тексте его антонимом в русском языке.

It will be June the two statements meet to sign the treaty [20, с. 205]. – *Оба государственных деятеля встретятся для подписания договора не раньше июня* [20, с. 205].

Таким образом, проведенный анализ показал, что при переводе лексико-стилистических и лексико-грамматических особенностей американского политического медиадискурса на русский язык переводчику необходимо уметь применять разные переводческие приемы, чтобы произвести такой же коммуникативный эффект какой имеет исходный текст.

Перевод текстов политического медиадискурса представляет собой трудную задачу, требует определенных умений, а также знаний основных характеристик языка перевода и языка оригинала.

Тексты американского политического медиадискурса отличаются своей выразительностью и применением экспрессивных стилистических фигур, что практически не свойственно русскому языку. При переводе необходимо учитывать этот факт и применять прием снижения такой выразительности.

Американские политики часто применяют в своих выступлениях различные метафорические выражения, что свидетельствует о высоких ораторских способностях. Кроме того, эмоциональная составляющая текстов американского политического медиадискурса включает в себя не только метафоры, но также эмоционально-окрашенную лексику и фразеологизмы. При переводе таких стилистических фигур на русский язык необходимо подбирать эквивалентные выражения, которые будут оказывать такое же воздействие на аудиторию, как и текст оригинала.

Характерной особенностью текстов политического медиадискурса является отображение культурных явлений и феноменов настоящего времени. Трудность современных политических реалий требует особых языковых средств для их выражения. В последнее время большое распространение

получило такое средство как неологизмы. Перевод неологизмов представляет сложную задачу, так как часто такие слова возникают в момент речи.

При переводе политических текстов важно учитывать также лексико-грамматические преобразования. Лексико-семантические различия текстов американского и русского языков определяют необходимость применения переводческих трансформаций.

Атрибутивные конструкции, наиболее распространенные в текстах американского политического медиадискурса, необходимо передавать на русский язык с помощью добавления слов. В то время как при передаче синонимичных пар в русском языке будет использоваться опущение равнозначного выражения.

В американском языке часто применяется такой прием как повторение. Сохранение в русском языке этого средства не всегда возможно, так как это не соответствует нормам русского языка. Поэтому при переводе нужно учитывать этот факт и использовать прием опущения или применение синонимичной пары.

2.2 Перевод текстов американского политического медиадискурса: специфика и основные трудности

Изучение языковой специфики политического медиадискурса помогает понять особенности функционирования и развития языка политики в современном мире, выявить новые единицы языка и предложить правильные переводческие приемы для передачи новой лексики в переводящем языке. Материалы политического медиадискурса всегда направлены на широкую аудиторию. Как правило, они затрагивают реалии современной жизни, тем самым влияя на политические процессы в обществе [52, с. 109].

Изучение характерных особенностей текстов американского политического медиадискурса помогает переводчику сохранить коммуникативный эффект исходящего сообщения в тексте перевода.

Основу американского политического медиадискурса составляет обращение к общественно-политическим и историческим реалиям. Поэтому политические деятели Америки всегда стараются применять их в своих публичных выступлениях. В некоторых случаях перевод таких реалий на русский язык представляет достаточно трудную задачу.

Рассмотрим следующий пример из отрывка прощальной речи бывшего президента Америки Б. Обамы:

*You can tell that I'm a **lame duck**, because nobody is following instructions* [73]. – *Можете назвать меня **неудачником**, потому что никто не выполняет инструкции* [62].

В переводе на русский язык выражение “*lame duck*” было передано с помощью слова «неудачник». Однако бывший президент США вовсе не хотел называть себя неудачником. Исторически обусловленное выражение “*lame duck*” уже давно прочно закрепилось в американском политическом лексиконе. Дословно оно переводится как «хромая утка» и обозначает президента, который вскоре завершит второй, последний срок на своем посту и не сможет больше переизбираться. Именно поэтому Б. Обама применяет по отношению к себе это выражение. В этой ситуации переводчику, чтобы обеспечить понимание исторической реалии “*lame duck*” русскоговорящей аудиторией, нужно было воспользоваться дословным переводом и далее описать это понятие, или добавить переводческий комментарий.

Еще одной характерной особенностью американского политического медиадискурса является понятие «демократия», которую американцы ассоциируют с лучшим образом жизни. В американской культуре этот концепт имеет довольно сильную позицию, в результате чего политические лидеры стараются как можно чаще применять его для оказания влияния на аудиторию, объединения народа, оправдания своих действий и неправильных решений.

Кроме этого, политики в своих публичных выступлениях часто используют различные языковые единицы и выразительные средства, чтобы придать своей речи образность и красочность. Переводчику, как посреднику между отправителем и получателем сообщения, необходимо правильно

подбирать подходящий эквивалент слова или выражения, чтобы выполнить коммуникативную задачу.

Рассмотрим отрывок из прощальной речи Б. Обамы и его перевод:

Текст оригинала:

“Our youth, our drive, our diversity and openness, our boundless capacity for risk and reinvention means that the future should be ours. But that potential will only be realized if our democracy works. Only if our politics better reflects the decency of our people. Only if all of us, regardless of party affiliation or particular interests help restore the sense of common purpose that we so badly need right now.

And that’s what I want to focus on tonight, the state of our democracy. Understand democracy does not require uniformity. Our founders argued, they quarreled, and eventually they compromised. They expected us to do the same. But they knew that democracy does require a basic sense of solidarity. The idea that, for all our outward differences, we’re all in this together, that we rise or fall as one.

And that’s not easy to do. For too many of us it’s become safer to retreat into our own bubbles, whether in our neighborhoods, or on college campuses, or places of worship, or especially our social media feeds, surrounded by people who look like us and share the same political outlook and never challenge our assumptions.

And increasingly we become so secure in our bubbles that we start accepting only information, whether it’s true or not, that fits our opinions, instead of basing our opinions on the evidence that is out there.” [73].

Текст перевода:

«Наша молодежь, наша энергия, наше многообразие и открытость, наша безграничная способность рисковать и обновляться означают, что будущее должно принадлежать нам. Но этот потенциал будет реализован, только если демократия продолжит работать. Только если наша политика будет отражать добродетели нашего народа. Только если все мы, вне зависимости от партийной принадлежности и личных устремлений, сможем восстановить ощущение общей цели, которое нам так необходимо сегодня.

И об этом я бы хотел поговорить сегодня. О состоянии нашей демократии. Понимание демократии не требует единообразия. Наши Основатели спорили, ссорились и в результате шли на компромиссы. Они хотели бы, чтобы мы поступали так же. Они знали, что демократия требует базового чувства солидарности. Идея заключается в том, что, несмотря на все наши различия, мы все едины, мы поднимаемся или терпим крах, как единое целое.

Это нелегко. Слишком многие из нас предпочитают уйти в свой тесный мирок, будь то место жительства, университетский кампус, место отправления культа или социальные медиа, и окружать себя людьми, которые похожи на нас, разделяют наши политические взгляды и не оспаривают наши мнения.

И мы постепенно начинаем так хорошо чувствовать себя в своих пузырях, что принимаем только информацию, неважно, ложную или правдивую, которая соответствует нашему мнению, вместо того, чтобы основываться на внешних данных» [62].

Анализ текста оригинала и текста перевода этого отрывка позволил выявить следующие характерные особенности:

1) Помимо употребления концепции «демократия», в первом абзаце исходного текста использовался такой стилистический прием как анафора (повторение группы слов в начальных частях разных отрезков речи), выраженная с помощью конструкции “*Only if*”:

Only if our politics better reflects the decency of our people. Only if all of us, regardless of party affiliation or particular interests help restore the sense of common purpose that we so badly need right now.

Употребление анафоры в начале следующих друг за другом предложений позволило американскому лидеру создать эффект выразительности и образности своей речи, а также привлечь внимание слушателей и повлиять на их эмоции. В переводе на русский язык эта конструкция также была передана анафорой «*Только если*», что позволило сохранить коммуникативный эффект:

Только если наша политика будет отражать добродетели нашего народа. Только если все мы, вне зависимости от партийной принадлежности и личных устремлений, сможем восстановить ощущение общей цели, которое нам так необходимо сегодня.

2) При переводе на русский язык в выражении **“our boundless capacity for risk and reinvention”** была использована грамматическая трансформация, в результате которой произошла замена части речи. Английские существительные **“risk”** и **“reinvention”** в русском языке были переданы с помощью глаголов **«рисковать»** и **«обновляться»**: **«наша безграничная способность рисковать и обновляться»**.

3) Выражение **“And that’s what I want to focus on tonight, the state of our democracy”** было переведено на русский язык с помощью приема членения сложного предложения на два более простых и самостоятельных: **«И об этом я бы хотел поговорить сегодня. О состоянии нашей демократии»**.

4) Словосочетание **“for all our outward differences”**, которое дословно обозначает **«несмотря на наши внешние различия»**, было переведено как **«несмотря на все наши различия»**. Опускание в тексте перевода важного прилагательного **«внешние»** является не вполне обоснованным, так как в исходном контексте Б. Обама с помощью слова **“outward”** говорит именно о расовых различиях людей, живущих в одной стране. Тем самым, политический деятель подчеркивает, что, несмотря на расовые отличия, все они являются единым американским народом.

5) В предложении **“For too many of us it’s become safer to retreat into our own bubbles...”** Б. Обама применяет метафору **“to retreat into our own bubbles”**, которая дословно обозначает **«спрятаться в собственный пузырь»**. В американском лексиконе эта метафора употребляется, чтобы описать способность человека избегать контактов с другими людьми, жить в собственной реальности. В переводе на русский язык эта метафора была передана выражением **«уйти в свой тесный мирок»**, что является вполне эквивалентной конструкцией.

Однако в следующем предложении бывший президент США снова обращается к части этой метафоры и говорит “*we become so secure in our bubbles*”. В русском языке был осуществлен такой перевод «*мы постепенно начинаем так хорошо чувствовать себя в своих пузырях*». Русскоязычной аудитории будет не вполне понятно о каких именно пузырях сейчас идет речь. Поэтому, если в первом случае было употреблено выражение «*тесный мирок*», то и в последующей фразе логично было бы применить эту конструкцию «*хорошо чувствовать себя в своих тесных мирках*». Или же использовать дословный перевод в первом предложении, чтобы избежать подобного расхождения.

Анализ выступления Б. Обамы позволяет сделать вывод, что в своей публичной речи американский политический деятель применяет специальные стилистические средства и приемы, которые помогают аудитории легче понять сложные явления действительности. Эти средства и приемы выражаются через такие тропы как анафора, эпифора, сравнение, метафора, наиболее часто применяемые в публичных выступлениях Б. Обамы.

Рассмотрим еще один пример, а именно отрывки из инаугурационной речи Д. Трампа.

Текст оригинала:

“Together, we will determine the course of America and the world for many, many years to come. We will face challenges, we will confront hardships, but we will get the job done.

But for too many of our citizens, a different reality exists: mothers and children trapped in poverty in our inner cities; rusted out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation; an education system flush with cash, but which leaves our young and beautiful students deprived of all knowledge; and the crime and the gangs and the drugs that have stolen too many lives and robbed our country of so much unrealized potential. This American carnage stops right here and stops right now.

We are one nation and their pain is our pain. Their dreams are our dreams. And their success will be our success. We share one heart, one home, and one

glorious destiny. The oath of office I take today is an oath of allegiance to all Americans.

Together, we will make America strong again. We will make America wealthy again. We will make America proud again. We will make America safe again. And yes, together we will make America great again.” [65].

Текст перевода:

«Вместе мы будем определять курс Америки и мира на долгие-долгие годы. Нас ждут серьезные проблемы, мы столкнемся с трудностями, но мы выполним свою задачу.

Но у слишком многих наших граждан существует другая реальность — это матери и дети, оказавшиеся в нищете в бедных кварталах наших городов; это пришедшие в запустение заводы, разбросанные, подобно надгробиям, на просторах нашей страны; это система образования, которая утопает в деньгах, но не дает нашим молодым и красивым учащимся никаких знаний; и преступность, и криминальные группировки, и наркотики, которые отняли слишком много жизней и лишили нашу страну огромного нереализованного потенциала. Эту американскую бойню надо прекратить здесь и сейчас.

Мы единая нация, и их боль — это наша боль. Их мечты это наши мечты. А их успех это наш успех. У нас одно сердце, один дом, и одна славная судьба. Та присяга, которую я сегодня принимаю, это клятва верности всем американцам.

Вместе мы снова сделаем Америку сильной. Мы снова сделаем Америку богатой. Мы снова сделаем Америку гордой. Мы снова сделаем Америку безопасной. И да, вместе мы снова сделаем Америку великой» [59].

Прежде чем перейти к анализу этой речи следует отметить, что в некоторых переводах на русский язык устраняются ошибки и неточности, допущенные Д. Трампом в выступлениях. Излишние повторы передаются синонимами. Стилистические неточности переводятся с помощью разнообразных синтаксических конструкций русского языка. Это позволяет сделать вывод, что в представлении русскоговорящей аудитории Д. Трамп является более грамотной личностью и его речь звучит более убежденно и

эмоционально, в то время как для американского народа погрешности в выступлении президента говорят о неумелости и неуверенности оратора [22, с. 125; 35, с. 37].

С учетом этого факта, анализ речи президента Америки Д. Трампа позволил выявить следующие характерные особенности его выступления:

1) На протяжении почти всего своего обращения к американскому народу Д. Трамп применяет большое количество анафор с целью придать своей речи силы, энергии, ритма и донести свое мнение до внимания аудитории, например: *“We will face challenges, we will confront hardships, but we will get the job done”* или *“We are one nation and their pain is our pain. Their dreams are our dreams. And their success will be our success.”*

Однако, особенно мощную анафору выступающий использует в конце речи. Кроме того, он применяет ее в сочетании с эпифорой (повторение лексических единиц в конце предложения), что значительно усиливает необходимый коммуникативный эффект и эмоциональную выразительность речи: *“Together, we will make America strong again. We will make America wealthy again. We will make America proud again. We will make America safe again. And yes, together we will make America great again.”*

С учетом языковых норм русского языка и для сохранения коммуникативного эффекта текста оригинала, этот отрывок также был передан с помощью анафоры: *«Вместе мы снова сделаем Америку сильной. Мы снова сделаем Америку богатой. Мы снова сделаем Америку гордой. Мы снова сделаем Америку безопасной. И да, вместе мы снова сделаем Америку великой».*

2) В своем выступлении Д. Трамп употребляет следующую метафору *“rusted out factories scattered like tombstones across the landscape of our nation”*, в которой сравнивает заводы с надгробиями. Глагол *“to scatter”* в русском языке имеет значения *«разбрасывать»*, *«рассеивать»*. Применяя комбинирование эквивалентного перевода и лексико-грамматической замены, переводчику удалось передать эту достаточно мрачную метафору таким образом:

«пришедшие в запустение заводы, разбросанные, подобно надгробиям, на просторах нашей страны».

Анализ речи Д. Трампа позволил сделать вывод, что в своих публичных выступлениях американский президент также использует различные лексико-стилистические средства, чтобы добиться своей главной цели, а именно сформировать в сознании массовой аудитории свой положительный образ, достичь одобрения и доверия народа Америки. Простота и доступность его высказываний помогают Д. Трампу быть понятым всеми американцами.

Таким образом, результаты проделанной работы позволяют сделать вывод, что поскольку американские политические деятели в выступлениях часто употребляют культурно-значимые для своей нации лексические единицы, а также различные выразительные средства языка, с помощью которых они усиливают воздействие на сознание аудитории, перевод таких лексических единиц представляет определенную трудность. Поэтому специалисту необходимо уметь выявлять эти средства языка и адаптировать их для русскоговорящей аудитории с целью правильного донесения информации и сохранения необходимого коммуникативного эффекта.

Для того, чтобы произвести речевое воздействие на аудиторию, создать свой положительный образ и оценку происходящих в мире событий, политики часто используют в своих выступлениях специальные языковые средства. Перевод таких средств представляет собой сложную задачу.

Характерными лексико-стилистическими средствами американского политического медиадискурса являются экспрессивность, использование метафор и различных метафорических средств, фразеологизмов и эвфемизмов, что делает речь политика ещё более эмоционально-окрашенной. Несмотря на то, что русский язык в большей своей степени нейтральный, переводчик должен уметь находить правильный эквивалент таких выразительных средств, чтобы сохранить и передать такой же коммуникативный эффект как и текст оригинала.

Большую сложность при переводе на русский язык представляют многозначные слова и словосочетания, которые занимают значительное место в

лексике американского политического медиадискурса. Так как в русском языке такие слова имеют большое количество, иногда достаточно различных между собой, значений, то их перевод будет зависеть лишь от контекста.

Основной функцией политической коммуникации является воздействующая. Политический лидер старается использовать в своей речи определенные лексические средства с помощью которых он может манипулировать общественным мнением. Сопоставительный анализ американских и российских политических текстов показал, что значения этих средств может не совпадать.

Кроме лексико-стилистических особенностей американского и русского языков, при переводе необходимо также помнить о лексико-грамматических трансформациях, используемых для сохранения выразительности речи.

Характерной особенностью текстов американского политического медиадискурса является обращение к общественно-политическим и историческим реалиям. Это составляет основу публичных выступлений американских политиков и представляет достаточно сложную задачу при переводе на русский язык.

Переводчик, выступающий посредником между отправителем и получателем сообщения, должен правильно подбирать эквиваленты определенного слова или выражения, использовать различные выразительные средства, а также преобразования, чтобы достичь такой же коммуникативной цели, как и текст оригинала.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе представлен сопоставительный анализ лингвистических и экстралингвистических особенностей политического дискурса США и России, на основе которого исследуется специфика перевода текстов американского политического медиадискурса на русский язык.

Политический медиадискурс – это коммуникативное явление, которое направлено на совершение конкретной цели и выполнение определенной задачи. Главной функцией политического дискурса СМИ является влияние на мнение общественности, благодаря чему выполняется основная цель политической деятельности – борьба за власть.

Язык политики очень динамичен, быстро развивается и подвержен постоянным изменениям. Перевод лексических единиц политических текстов довольно сложен и представляет определённую трудность для переводчика, так как в нём часто образуются новые слова и выражения, которые не имеют русского эквивалента и не успевают записываться специалистами в словари. Поэтому переводчик в политической сфере должен обладать фоновыми знаниями, богатым словарным запасом, знать культуру и традиции той страны, с языка которой он переводит речь, и кроме того, он должен уметь с помощью языковых средств родного языка оказать такой же коммуникативный эффект на русского слушателя, как и текст оригинала.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1) Хотя американский и российский политический дискурсы имеют больше общих черт, чем различий, некоторые характеристики, присущие одному из них, отсутствуют у другого. Эту специфику необходимо учитывать при переводе;

2) При переводе лексико-стилистических и лексико-грамматических особенностей американского политического медиадискурса на русский язык переводчику необходимо уметь применять разные переводческие приемы, чтобы произвести такой же коммуникативный эффект какой имеет исходный текст;

3) Американские политические деятели в выступлениях часто употребляют культурно-значимые для своей нации лексические единицы, а также различные выразительные средства языка, с помощью которых они усиливают воздействие на сознание аудитории, перевод таких лексических единиц представляет определенную трудность;

4) Необходимо уметь адаптировать тексты американского политического медиадискурса для русскоговорящей аудитории с целью правильного донесения информации и сохранения необходимого коммуникативного эффекта;

5) В некоторых случаях переводчики меняют степень эмоциональной окраски исходного сообщения, исходя из целей перевода, его реципиента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества / О. В. Александрова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие / Под ред. М. Н. Володиной, 2003. – 95 с.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 183 с.
3. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
4. Баранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 64 с.
5. Бархударов Л. С. Грамматика английского языка / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – М. : Либроком, 2013. – 42 с.
6. Богданов В. В. Текст и текстовое общение / В. В. Богданов. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та, 1993. – 68 с.
7. Богдановская И. М. Медиа-коммуникация / И. М. Богдановская // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2011. – № 8. – 80 с.
8. Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. / Т. А. Ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 307 с.
9. Виноградова С. А. Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом / С. А. Виноградова // Мир науки, культуры, образования./ С. А. Виноградова. – 2010. – № 4. – 47 с.
10. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – М. : ИНИОН РАН, 2002. – № 3. – 72 с.
11. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: Автореферат дисс. док. филол. Наук / С. В. Иванова. – Уфа, 2003. – 67 с.

12. Иванова С. В. Лингвокультурологический потенциал текста // Лексические и грамматические категории в свете типологии языков и лингвокультурологии: Материалы Всероссийской научной конференции / С. В. Иванова – Уфа : РИЦ БашГУ, 2007. – 46 с.
13. Иванова С. В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика / С. В. Иванова. – 2008. – Вып. 1 (24). – 40 с.
14. Карасик В. И. Структура институционального дискурса / В. И. Карасик // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов : Изд-во Саратовского университета, 2000. – 254 с.
15. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 240 с.
16. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1993. – 261 с.
17. Кибрик А. А. Дискурс и возникновение функционализма / А. А. Кибрик В. А. Плунгян // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 345 с.
18. Кожемякин Е. А. Дискурсный подход к изучению институциональной культуры. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2008. – 244 с.
19. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: методология исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости. Сер. «Гуманитарные науки». – 2010. – № 12 (83). – Вып. 6. – 30 с.
20. Комиссаров В. Н. Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М. : Наука, 1973. – 427 с.
21. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2004. – 422 с.
22. Корецкая О. В. Лингвостилистические особенности политической риторики Дональда Трампа / О.В. Корецкая // Преподаватель: XXI век. – М., 2017. – № 2. – 360 с.

23. Красильникова Н. А. Концептуализация современной России в метафорах американских СМИ / Н. А. Красильникова // Политическая лингвистика. Вып. 1 (24). – Екатеринбург : УрГПУ, 2008. – 52 с.
24. Крат М. В. Телескопия как продуктивный способ словообразования в англоязычном политическом дискурсе / М. В. Крат // Университетские чтения – 2016 : материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск, 14-15 января 2016 г. – Пятигорск, 2016. – 197 с.
25. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М. : Международные отношения, 1976. – 190 с.
26. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих / Л. П. Крысин // Социально-лингвистические исследования / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1976. – 204 с.
27. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи / Л. П. Крысин. // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1-2. – 64 с.
28. Малышева О. П. Политическая коммуникация как феномен этнокультуры / О. П. Малышева // Политическая лингвистика. – 2008. – № 3. – 208 с.
29. Наминова Г. А. Политический дискурс в современной России: проблемы достижения общественного согласия / Г. А. Наминова. – М., 2001. – 115 с.
30. Никитина К. В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США): Автореферат дисс. канд. филол. наук / К. В. Никитина. – Уфа, 2006. – 197 с.
31. Палажченко П. Р. Все познается в сравнении, или Несистематический словарь трудностей, тонкостей и премудростей английского языка в сопоставлении с русским / П. Р. Палажченко. – Москва: Р. Валент, 2002. – 240 с.
32. Палажченко П. Р. Мой несистематический словарь (Из записной книжки переводчика) / П. Р. Палажченко. – 2-е изд. – М. : Р. Валент, 2002. – 289 с.

33. Попова Т. Г. Интеграция языка и культуры как культурологическая реальность в процессе перевода / Т. Г. Попова // Пространства и концептосферы языка: структура, дискурс, метатекст: Материалы III Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. М., 2009. – 401 с.
34. Попова З.Д. Лексическая система языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1984. – 148 с.
35. Румянцев Г. И., Богаченко Н. Г. Образ Дональда Трампа в англоязычных СМИ: Переводческий аспект / Г. И. Румянцев, Н. Г. Богаченко // Постулат. – 2018. – № 2. – 63 с.
36. Рябцева Н. К. Стереотипность и творчество в переводе / Н. К. Рябцева // Переводоведение. – 2008. – № 12. – 205 с.
37. Сагайдачная Е. Н. Экспрессивные средства языка в речи политиков / Е. Н. Сагайдачная. – Р- н/Д, 2009. – 64 с.
38. Седов К. Ф. Дискурс и личность / К. Ф. Седов. – М., 2004. – 118 с.
39. Сидоров Е. В. Когнитивная прагматика дискурса / Е. В. Сидоров. – М. : Изд-во РГСУ, 2013. – 38 с.
40. Соколова Г. В. Грамматические трудности перевода с английского языка на русский: Учеб. пособие / Л. А. Соколова, Е. П. Трофимова, Н. А. Калевич. – М.: Высш. шк, 2008. – 204 с.
41. Таирова М. Р. Семантико-синтаксические особенности оценки как манипулятивного средства: на материале современного английского языка: дисс. канд. филолог наук: / М. Р. Таирова. – Ростов-на-Дону, 2011. – 115 с.
42. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : Лингвистика, 2000. – 624 с.
43. Федоров А. В. Основы общей теории перевода / А. В. Федоров. – СПб. : Переводоведение, 2002. – 416 с.
44. Филатова И. Н. Имена собственные англоязычных политических лидеров как средство оценки / И. Н. Филатова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 2. – 81 с.

45. Фуко М. Археология знания / М.Фуко. — СПб.: Гуманитарная академия, 2004. — 416 с.
46. Ханаху Д. Р. Атрибутивные словосочетания в русском и английском языках (сопоставительно-типологический анализ): автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Майкоп, 2007. — 193 с.
47. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия / В. Е. Чернявская. — М. : Флинта, 2006. — 130 с.
48. Чернявская В. Е. Открытый текст и открытый дискурс. - Интертекстуальность - дискурсивность - интердискурсивность / В. Е. Чернявская // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: сб. науч. ст. / Отв. ред. В. Е. Чернявская. — СПб. : Изд-во СМБГУЭФ, 2007. — 72 с.
49. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика (Москва). — 2012. — Вып. 2 (40). — 85 с.
50. Чудинов А. П. Политическая лингвистика / Общие проблемы, метафора: учеб. Пособие / А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2003. — 194 с.
51. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учебное пособие / А. П. Чудинов.. М. : Флинта, 2012. — 252 с.
52. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация : учебное пособие / А. П. Чудинов. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2009. — 292 с.
53. Шейгал Е. И. Власть как концепт и категория дискурса / Е. И. Шейгал // Сб. эссе о социальной власти языка Воронеж : ВГУ (коллект. моногр.). —2001. — 157 с.
54. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. — М. : Гнозис, 2004. — 324 с.
55. Coseriu, E. Lenguaje y politica / E. Coseriu // M. Alvar ed. El lenguaje politico. — Madrid, 1987. — P. 231.
56. van Dijk T. A. What is Political Discourse Analysis / T. A. van Dijk. — Amsterdam, 1998. — 78 p.
57. Harris Z. Discourse Analysis // Language. — New York, 1952. — P. 315.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ-ПРИМЕРОВ

58. В изнурительной борьбе Америка обрела нового президента [Электронный ресурс] // Советская Россия. – Режим доступа: <http://www.sovross.ru/articles/1478/28192>. – Загл. с экрана.

59. Инаугурационная речь Дональда Трампа [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170120/238572807.html>. – Загл. с экрана.

60. Оксфордский словарь английского языка пополнился новыми словами [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20150625/1087418963.html>. – Загл. с экрана.

61. Перезагрузки русофобии не будет, и вот почему [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170502/239262273.html>. – Загл. с экрана.

62. Прощальная речь Обамы [Электронный ресурс] / inosmi// - Режим доступа: [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170111/238510993.html>. – Загл. с экрана.

63. Пять выводов из телефонного разговора Трампа с Путиным [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20170503/239265954.html>. – Загл. с экрана.

64. Речь президента Обамы при вступлении в должность [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/world/20090121/246849.html>. – Загл. с экрана.

65. Blake A. Trump's full inauguration speech transcript, annotated [Электронный ресурс] / A. Blake. // The Washington Post. – Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2017/01/20/donald-trumps-full-inauguration-speech-transcript-annotated/>. – Загл. с экрана.

66. Escobar P. Why There Will be no Russophobia Reset [Электронный ресурс] / P. Escobar. // CounterPunch – Режим доступа:

<https://www.counterpunch.org/2017/05/01/why-there-will-be-no-russophobia-reset/>.

– Загл. с экрана.

67. Garver R. Why Donald Trump is Vladimir Putin's favorite presidential candidate [Электронный ресурс] / R. Garver. // The Week – Режим доступа: <https://theweek.com/articles/582178/why-donald-trump-vladimir-putins-favorite-presidential-candidate>. – Загл. с экрана.

68. Gramer R, Tamkin E. Takeaways From Trump's Call With Putin [Электронный ресурс] / R. Gramer, E. Tamkin. // Foreign Policy. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2017/05/02/5-takeaways-from-trumps-call-with-putin/>. – Загл. с экрана.

69. James H. The United Kingdom's Paradise Lost [Электронный ресурс] / H. James. // Project Syndicate – Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/brexit-britain-will-soon-face-economic-realities-by-harold-james-2020-01?barrier=accesspaylog>. – Загл. с экрана.

70. MacFarquhar N. Russia Shuts Down TV Station Serving Crimean Tatars [Электронный ресурс] / N. MacFarquhar. // The New York Times. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2015/04/02/world/europe/russia-shuts-down-tv-station-serving-crimean-tatars.html>. – Загл. с экрана.

71. Phillips M. President Barack Obama's Inaugural Address [Электронный ресурс] / M. Phillips. // The Whitehouse : President Barack Obama. – Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2009/01/21/president-barack-obamas-inaugural-address>. – Загл. с экрана.

72. Project Syndicate (США): потерянный рай Великобритании [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20200204/246771490.html>. – Загл. с экрана.

73. Read the Full Transcript of President Barack Obama's Farewell Speech [Электронный ресурс] // Time. – Режим доступа: <https://time.com/4631007/president-obama-farewell-speech-transcript/>. – Загл. с экрана.

74. Schmidt V. Twitterati make Oxford Dictionary's cut [Электронный ресурс] / V. Schmidt. // RNZ – Режим доступа:

[https://www.rnz.co.nz/news/world/277189/twitterati-make-oxford-dictionary's-cut.](https://www.rnz.co.nz/news/world/277189/twitterati-make-oxford-dictionary's-cut) —

Загл. с экрана.